

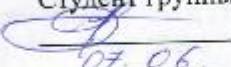
Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Факультет «Юридический»
Кафедра «Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право»

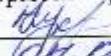
ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент
 И.М. Беляева
от 06 2016 г.

Принципы и нравственные начала в российском уголовном праве

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ) – 030900.62.2016.415ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
 Н.И.Щипанова
от 06 2016 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-415
 М.И.Колышев
от 06 2016 г.

Нормоконтролер, преподаватель
 Т.В. Кухтина
от 06 2016 г.

Челябинск 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Факультет «Юридический»
Кафедра «Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право»
Направление 030900.62 «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ
И.о. заведующего кафедрой,
к.ю.н., доцент

И.М.Беляева
19.09.2015г.

ЗАДАНИЕ
на выпускную квалификационную работу студента
Колышева Максима Игоревича
группа Ю-415

- 1 Тема работы: «Принципы и нравственные начала в российском уголовном праве»,
утверждена приказом по университету от «15» апреля 2016 г. № 661
- 2 Срок сдачи студентом законченной работы «02» 06.2016г.
- 3 Исходные данные к работе Уголовное законодательство, монографии, учебники, научные статьи, материалы судебной практики
- 4 Перечень вопросов, подлежащих разработке:
Понятие принципов и нравственных начал в уголовном праве, их задачи и соотношение
Классификация принципов и нравственных начал в уголовном праве
Соотношение принципов и задач уголовного права
Содержание принципов уголовного права
Способы и проблемы реализации принципов уголовного права
- 5 Иллюстративный материал
в данной теме иллюстративный материал не предусмотрен
- 6 Дата выдачи задания «19» сентября 2016г.

Руководитель, к.ю.н., доцент, доцент кафедры Н.И. Щипанвоа

Задание принял к исполнению М.И. Колышев

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

Наименование этапов выпускной квалификационной работы	Срок выполнения этапов работы	Отметка о выполнении руководителя
Введение	Ноябрь 2015	
Глава первая	Декабрь 2015	
Глава вторая	февраль 2016	
Заключение	Марта 2016	
Библиографический список	Марта 2016	

Заведующий кафедрой, к.ю.н., доцент И.М.Беляева
Руководитель работы, к.ю.н., доцент,
доцент кафедры Н.И. Щипанова
Студент М.И. Колышев

АННОТАЦИЯ

Колышев М.И. Выпускная
квалификационная работа
«Принципы и нравственные начала в
российском уголовном праве»:
ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ»(НИУ),Ю-
415,89 с.,билиогр. список – 81 наим.

Целью квалификационной работы является выявления сущности принципов и нравственных начал уголовного права, а также проблем реализации принципов и нравственных начал уголовного права и выработке предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Объектом исследования является понятие принципов и нравственных начал в уголовном праве, их задачи и соотношение;

Задачи выпускного исследования-изучить классификацию принципов и нравственных начал в уголовном праве;проанализировать соотношение принципов и задач уголовного права;рассмотреть содержание принципов уголовного права;изучить способы и проблемы реализации принципов уголовного права,рассмотреть правоприменительную практику.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ПОНЯТИЕ ПРИНЦИПОВ И НРАВСТВЕННЫХ НАЧАЛ, ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ И СООТНОШЕНИЕ	
1.1 Понятие принципов и нравственных начал в уголовном праве, их задачи и соотношение.....	8
1.2 Классификация принципов и нравственных начал в уголовном праве.....	22
1.3 Соотношение принципов и задач уголовного права.....	28
2 ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ	
2.1 Содержание принципов уголовного права.....	32
2.2 Способы и проблема реализации принципов уголовного права.....	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	79
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	81

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что Уголовный кодекс Российской Федерации не только перечисляет принципы, на которых строится уголовное законодательство, но и дает их определения. Однако законодательные формулировки этих принципов далеки от идеала и нуждаются в совершенствовании.

На первый взгляд кажется, что данная проблема носит чисто теоретический характер. Однако это не так. 97% опрошенных работников правоохранительных органов считают, что требования принципов, закрепленных в ст. 3 - 7 УК РФ, являются обязательными как для правотворческих, так и для правоприменительных органов. Поэтому от того, насколько четко, точно и обоснованно с научной точки зрения сформулированы в законе его принципы, зависит прежде всего эффективность его применения. В то же время принципы выступают в качестве своеобразной призмы, через которую мы должны рассматривать все изменения и дополнения, вносимые в действующие уголовно-правовые нормы, на предмет их своевременности, целесообразности и необходимости.

За 20 лет существования УК РФ были внесены изменения в 253 его статьи (70,3%), при этом в Особенной части этот процент еще выше - 82,8%; были исключены 7 статей и включено 27 новых. К сожалению, приходится констатировать, что не все эти нововведения соответствовали указанным выше критериям. Одна из причин такого положения дел - это недооценка значения принципов уголовного законодательства.

Существует проблема реализации принципов уголовного права и нравственных начал уголовного законодательства в правоприменительной деятельности.

Кроме того, некоторые положения уголовного закона прямо противоречат закрепленным в нем принципам. Например, принцип

равенства, нарушение которого с легкостью можно отметить при назначении судом наказания. В частности нарушение этого принципа прослеживается в том, что женщинам, в отличие от мужчин не могут быть такие наказания, как смертная казнь и пожизненное лишение свободы.

Указанные обстоятельства обозначают актуальность рассматриваемой темы.

Цель работы – изучить принципы и нравственные начала уголовного права, и их формы и способы реализации в правоприменительной практике

Задачи работы: - рассмотреть понятие принципов и нравственных начал в уголовном праве, их задачи и соотношение;

- исследовать классификацию принципов и нравственных начал в уголовном праве;
- проанализировать соотношение принципов и задач уголовного права;
- рассмотреть содержание принципов уголовного права;
- изучить способы и проблемы реализации принципов уголовного права.

Предмет работы – нормы права, устанавливающие основные начала, руководящие идеи уголовного законодательства, нравственные начала уголовного права.

Объект работы – общественные отношения, возникающие в сфере реализации принципов и нравственных начал уголовного права.

Метод работы – анализ литературы по уголовному праву, монографий и научных статей отдельных авторов.

Настоящая работа состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения и библиографического списка.

1 ПОНЯТИЕ ПРИНЦИПОВ И НРАВСТВЕННЫХ НАЧАЛ, ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ И СООТНОШЕНИЕ

1.1 Понятие принципов и нравственных начал в уголовном праве, их задачи и соотношение

Любой нормативно-правовой акт содержит термины, т.е. "словесные выражения понятий"¹. Содержание не всех терминов раскрывается непосредственно в законе. Причиной этого может быть как нежелание законодателя загромождать нормативно-правовой акт различными определениями, так и то, что не всегда можно дать однозначное определение тому или иному термину.

Приведем лишь некоторые имеющиеся в уголовно-правовой литературе определения интересующего нас понятия.

Так, Г.А. Кригер полагал, что "принципы права - это вытекающие из социально-экономической природы, общественного строя и закрепленные в праве идеологические, политические и нравственные начала (руководящие идеи), направляющие регулятивную и охранительную функцию права и определяющие характер, основания и объем применения государственного принуждения и иных мер воздействия, необходимых для обеспечения успешного развития господствующих общественных отношений"².

С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев указывают на то, что принципы уголовного права - это руководящие идеи, основополагающие начала, выраженные в уголовном законодательстве, а также в прокурорской, следственной и судебной практике, отражающие политические,

¹Прянишников Е.А. Единство "явление - понятие - термин" // Советское государство и право. – 1971. – N 2.– С. 114.

²Кригер Г.А. Место принципов советского уголовного права в системе принципов права // Советское государство и право.– 1981.– N 2.– С. 102.

экономические и правовые представления людей относительно оснований и форм ответственности за совершенные преступления¹.

Н.А. Лопашенко пишет: "Принципы уголовного права - это руководящие - идеологические, политические и нравственные - идеи уголовного права, вытекающие из природы общества и обусловленные им, выражают сущность уголовного права как специфического регулятора определенной группы общественных отношений, направленные на реализацию охраны общественного строя, его политической и экономической систем, собственности, личности, прав и свобод граждан и всего правопорядка от преступных посягательств и обеспечивающие единство и системность уголовного права"².

А.Н. Попов определяет принципы уголовного права как "обусловленные закономерностями и потребностями общественного развития требования определенного характера, получившие отражение в нормах уголовного права и обладающие высшей регулятивной силой. Они предъявляются к правотворческой, правоприменительной деятельности, к законодательству, а также поведению граждан с точки зрения целей (задач) уголовного права"³.

И.В. Коршиков полагает, что принципы уголовного права - это обусловленные закономерностями и потребностями общественного развития требования общества к государству, облеченные в форму закона, по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в процессе принятия уголовных законов и их реализации в рамках задач уголовного законодательства⁴.

¹Уголовный закон: опыт теоретического моделирования / Под ред. С.Г. Келиной, В.Н. Кудрявцева. – М., 2011.– С. 167.

²Лопашенко Н.А. Принципы кодификации уголовно-правовых норм.–Саратов, 2010.– С. 28.

³Попов А.Н. Принцип справедливости в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук.– Санкт-Петербург, 2011.– С. 26.

⁴Коршиков И.В. Принцип гуманизма в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук.– Саратов, 2010.– С. 27.

Д.В. Кияйкин рассматривает принцип уголовного права как образующий элемент, являющийся основой в своем назначении (направлении) и обеспечивающий единство системы и ее единую направленность в реализации задач уголовного права, четко определяющий и формулирующий концепцию своего содержания¹.

По мнению И.А. Гревновой, "уголовно-правовой принцип - это обусловленное историческими, экономическими, социальными и нравственными закономерностями объективно-субъективное существенное свойство права, облечено в форму закона, выражающееся в требовании общества к государству по обеспечению прав и свобод человека и гражданина при принятии уголовных законов и их реализации"².

В.Д. Филимонов указывает, что "принципы уголовного права - это выраженные в уголовном законодательстве требования к законотворческой, правоприменительной деятельности и к поведению граждан, обусловленные указаниями международно-правовых актов о правах человека, Конституции Российской Федерации, а также задачами борьбы с преступностью и представляющие собой положения, определяющие содержание всей или значительной совокупности правовых норм и интегрирующие их в единую систему уголовного права"³.

Ю.Е. Пудовочкин и С.С. Пирвагидов характеризуют принципы уголовного права как "основные начала, руководящие идеи, которые определяют содержание и направленность уголовного права, закреплены в уголовно-правовых нормах и обязательны для законодателя, правоприменительных органов и граждан в сфере борьбы с преступностью"⁴.

¹Кияйкин Д.В. Уголовно-правовой принцип законности: дис. ... канд. юрид. наук.— Саратов,2011.— С. 35.

²Гревнова И.А. Вина как принцип уголовного права Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук.—Саратов, 2011.— С. 52.

³Филимонов В.Д. Принципы уголовного права.— Москва,2012.— С. 34.

⁴Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств.—Санкт-Петербург,2013.— С. 78.

Все приведенные выше определения в той или иной степени содержат в себе как положительные, так и отрицательные моменты и, несомненно, имеют право на существование. Однако, как справедливо заметил Г.А. Свердлык, "всякое определение на том или ином этапе исторического развития оказывается несостоятельным или неполным и поэтому требует уточнения и совершенствования в соответствии с новейшими достижениями научной теории и практики"¹.

Итак, нетрудно заметить, что подавляющее большинство авторов определяет принципы уголовного права через такие понятия, как: "начала"², "идеи", "свойство"³, "образующий элемент"⁴; некоторые даже сразу через несколько понятий: "положения" и "идеи", "начала" и "идеи"⁵ и т.д. Такой подход нельзя признать правильным по следующим основаниям: во-первых, сами указанные выше термины не являются "интуитивно понятными"⁶, не имеют единого значения и поэтому нуждаются в определении, что значительно усложняет и необоснованно затягивает процесс раскрытия содержания понятия; во-вторых, он ведет к абстрагированию, к оторванности принципов от реальной действительности, так как из таких определений очень сложно вычленить суть анализируемого понятия.

Прежде всего следует отметить, что принципы уголовного законодательства не должны рассматриваться как мертвые категории, служащие только для "украшения" нормативно-правовых актов, они должны реализовываться и носить характер обязательных предписаний. Поэтому нам в большей степени импонируют те определения принципов уголовного

¹Свердлык Г.А. Принципы советского гражданского права.—Красноярск, 1985.—С. 11.

²Фефелов П.А. Принципы советского уголовного права - основа уголовно-правового охранительного механизма: автореф. дис. ... докт. юрид. наук.—Свердловск.,1982.— С. 12.

³Гревнова И.А. Вина как принцип уголовного права Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук.—Саратов,2011.— С. 52.

⁴Кияйкин Д.В. Указ. соч.—С. 35.

⁵Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств.—Санкт-Петербург,2013.— С. 78.

⁶Свердлык Г.А. Указ. соч.— С. 12.

права, в которых авторы раскрывают их через категорию "требования". Тем более что согласно словарю русского языка одно из значений данного термина - это "правило, условие, обязательное для исполнения"¹.

В связи с этим вполне закономерен вопрос, который ставит перед нами в одной из своих работ Б.Т. Разгильдиев: в чем суть этих требований, кто и кому их предъявляет?² Сам автор отвечает на данный вопрос, формулируя собственное определение уголовно-правового принципа, под которым, по его мнению, понимается "выраженная в уголовно-правовой форме совокупность нравственных требований, предъявляемых обществом, его членами к государственной власти по принятию ею уголовных законов, их применению, исполнению гражданами в части обеспечения уголовно-правовой охраны прав, свобод, не противоречащих закону, интересов личности, законных интересов общества и государства"³.

Безусловно, следует согласиться с тем, что право и нравственность тесно связаны между собой, и только такой закон, который основан на нормах нравственности, соответствует закономерностям общественного развития и может наиболее эффективно выполнять стоящие перед ними задачи. Однако мы полагаем, что права те авторы, которые не ограничивают суть рассматриваемого явления только нравственными требованиями⁴, в противном же случае мы чрезмерно идеализируем закон. На наш взгляд, следует говорить и об идеологической и политической составляющей, так как принципы законодательства являются в какой-то степени отражением идеологии и политики государства на определенном этапе развития.

Таким образом, принципы уголовного права представляют собой совокупность нравственных, идеологических и политических требований.

¹Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка.—Москва,2011.— С. 809.

²Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые принципы: понятие, реализация, юридическая природа // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни: Всерос. науч.-практич. конференция (28 - 29 марта 2014 г.): В 2 ч. / Под ред. Б.Т. Разгильдиева.—Саратов,2014.— Ч. 1.— С. 5.

³Разгильдиев Б.Т. Указ. соч.— С. 5.

⁴Лопашенко Н.А. Указ. соч.— С. 28.

Эти требования, как справедливо отмечает В.Д. Филимонов, или прямо сформулированы в международно-правовых актах о правах человека и Конституции Российской Федерации, или вытекают из закрепленных в них положений, а также обусловлены задачами борьбы с преступностью¹.

Возвращаясь к поставленному выше вопросу, мы должны определить круг субъектов, для которых указанные требования являются обязательными, т.е. установить сферу действия принципов.

В юридической литературе существуют различные точки зрения на данную проблему.

Так, по мнению С.Г. Келиной и В.Н. Кудрявцева, уголовно-правовые принципы - это основополагающие исходные предписания, обязательные для законодателя, правоприменительных органов и граждан в сфере борьбы с преступностью².

С этим согласны не все авторы. Например, В.Н. Ронжин полагает, что необходимо проводить грань между принципами права и принципами правоприменительной деятельности: "По форме эти принципы действительно могут быть одноименными, но содержание их различается весьма существенно в зависимости от того, идет речь об установлении или применении нормы права"³.

Л.С. Явич выделяет в отдельную группу принципы законодательной деятельности и принципы правосудия, однако эти виды деятельности, по его мнению, также основываются на общеправовых принципах, которые, в свою очередь, являются принципами уголовного законодательства⁴.

И.А. Гревнова полагает, что принципы уголовного права состоят из принципов уголовного правотворчества, принципов уголовного

¹Филимонов В.Д. Принципы уголовного права.–Москва,2012.– С. 34.

²Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. –Москва,2013. –С. 63.

³Ронжин В.Н. О понятии и системе принципов социалистического права // Вестник МГУ. –1977.– N 2.– С. 34.

⁴Явич Л.С. Сущность права. Социально-философское понимание генезиса развития и функционирования общественных отношений.– 2012. –С. 143.

законодательства и принципов применения норм уголовного права¹. Она считает, что "общие принципы правотворчества, законодательства и правоприменения закрепляются в нормах уголовного права и получают нормативную жизнь. Мы их и называем принципами уголовного права в узком смысле этого слова"².

Возникает вопрос: а есть ли смысл в таком разделении? Может быть, спор касается только терминологии, а не сути рассматриваемого явления?

Наполнить содержанием каждую из этих категорий, выявить их отличительные признаки просто невозможно. В противном случае у нас получается, что уголовное законодательство существует по одним принципам, применяется по другим, а в процессе правотворчества используются третьи. Это ведет к определенному хаосу, так как установление и реализация любых правовых норм, в том числе и принципов, - это единый и взаимосвязанный процесс.

Нам представляется, что точка зрения С.Г. Келиной и В.Н. Кудрявцева, приведенная выше, выглядит более убедительной. Единственное, с чем мы не можем согласиться в полной мере, это с тем, что принципы рассматриваются авторами как предписания, обязательные и для граждан. В этом случае вернее говорить о воспитательном воздействии принципов, которое, как отмечают сами авторы, заключается в том, что эти нормы способствуют формированию правосознания граждан и тем самым - удержанию неустойчивых лиц от совершения преступления³.

Итак, мы полагаем, что требования принципов уголовного законодательства являются обязательными для законодательных и правоприменительных органов. Попробуем это положение рассмотреть более детально.

¹Гревнова И.А. Вина как принцип уголовного права Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук.—Саратов,2011. —С. 52.

²Гревнова И.А. Указ. соч. —С. 42

³Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Указ. соч. —С. 31.

По мнению И.Н. Сенякина, "правотворчество представляет собой особую форму государственной деятельности по созданию, изменению и отмене правовых норм, основанную на познании объективных социальных потребностей и интересов общества"¹. С нашей точки зрения, эти объективные социальные потребности и интересы общества в определенной степени отражаются в принципах, которые лежат в основе тех или иных нормативно-правовых актов. При издании нового закона практически всегда изменениям подвергается сложившаяся система принципов. Это вполне закономерно, так как меняются общественные отношения, а следовательно, появляется потребность в новых способах их регулирования. Иная ситуация возникает тогда, когда в уже существующий нормативный акт вносятся изменения или дополнения. В этом случае законодатель должен учитывать требования тех принципов, которые уже заложены в основу того или иного закона.

В связи с этим мы считаем, что не прав И.В. Коршиков, который полагает, что законодатель свободен в отношении применения норм-принципов при внесении изменений и дополнений в УК РФ, так как они не имеют прямого действия и не содержат конкретных требований к адресатам². Автор указывает на то, что "процедура принятия этих норм, выраженных отдельными статьями УК РФ, ничем не отличается от процедуры принятия других уголовно-правовых норм и соответствует правилам, изложенным в ст. 105 Конституции РФ. Законодатель не ограничен правом ввести новую норму-принцип, отменить или изменить содержание уже имеющихся"³. На наш взгляд, И.В. Коршиков не учитывает тот факт, что согласно сложившемуся в теории государства и права учению о юридических нормах нормы-принципы, которые представляют собой "законодательные

¹Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько.— Москва,2010. —С. 415.

²Коршиков И.В. Принцип гуманизма в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов,2010.— С. 27.

³Коршиков И.В. Указ. соч.— С. 27.

предписания, выражающие и закрепляющие принципы права"¹, относятся к так называемым исходным нормам, занимающим особое место в механизме правового регулирования. Так, по мнению М.И. Байтина, такие правовые нормы служат ориентирами совершенствования системы права; определяют необходимость и целесообразность издания, равно как отмены или изменения отдельных юридических норм - правил поведения; в определенных случаях выступают в качестве нормативной основы решения юридического дела и как важнейшее условие правильного применения в соответствии с прямым действием Конституции РФ и т.д.²

Следовательно, принципы уголовного права нашли свое отражение в нормах УК РФ, которые и являются нормами-принципами (ст. 3 - 7 УК РФ), и обладают, на наш взгляд, следующими особенностями.

Во-первых, нормы-принципы отличаются стабильностью, как правило, они не изменяются на протяжении действия закона. Мы ни в коем случае не оспариваем тот факт, что законодатель может ввести новую норму-принцип, отменить или изменить содержание уже имеющихся, но, на наш взгляд, это приведет к нарушению первоначальной системы нормативного акта, а также к тому, что, вполне возможно, другие нормы будут противоречить требованиям нового принципа.

Во-вторых, нормы-принципы всегда носят императивный характер, т.е. их требования строго обязательны и не допускают отступлений.

В-третьих, действие таких норм-принципов распространяется на весь нормативный акт, на все его нормы без исключения. Эта особенность в какой-то степени вытекает из предыдущего положения.

¹Нормы советского права. Проблемы теории / Под ред. М.И. Байтина, В.К. Бабаева.— Саратов,1987. —С. 160.

²Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков).—Саратов,2010. —С. 214.

В-четвертых, их предписания лаконичны и кратки, они обладают высоким уровнем обобщения. Это необходимо прежде всего для удобства их дальнейшего применения.

В-пятых, требования, содержащиеся в них, отличаются конкретностью, ясностью, не допускают неоднозначного понимания и толкования. Д.В. Кияйкин справедливо отмечает, что сам факт толкования принципа не соответствует его назначению, так как он (принцип) должен четко и определенно формулировать концепцию своего содержания¹.

Таким образом, основываясь на сказанном выше, мы считаем, что нормы, закрепляющие принципы, в нашем случае - принципы уголовного законодательства, занимают особое место в механизме правового регулирования, и, следовательно, законодательные органы "при издании новых, изменении или отмене прежних уголовно-правовых предписаний"² должны учитывать их требования.

Принимая во внимание то, что окружающая нас действительность постоянно изменяется, вместе с ней меняются цели и задачи, стоящие перед той или иной отраслью права, по мнению Чередниченко Е.Е., невозможно создать единую систему принципов, которая обеспечивала бы решение этих задач на всех этапах общественного развития³.

Пожалуй стоит согласиться с позицией указанного автора.

Несколько иной точки зрения придерживается в своей работе В.В. Мальцев. Он полагает, что поскольку исторически уголовное право как социальное явление едино, постольку "не могут не быть едиными и принципы уголовного права"⁴. По мнению автора, отражение в нормах Особенной части уголовного законодательства таких принципов, как справедливость, равенство, гуманизм и принцип вины, четко прослеживается

¹Кияйкин Д.В. Указ. соч.– С. 59.

²Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Указ. соч.– С. 32.

³Чередниченко Е.Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации. –М.: ВолтерсКлювер, 2013. –192 с.

⁴Мальцев В.В. Принципы уголовного права.–Волгоград,2012.– С. 78.

на всех этапах развития российского государства и права¹. Мы, в свою очередь, не можем отрицать тот факт, что при детальном исследовании различных нормативно-правовых актов, существовавших в области уголовного права начиная с Русской Правды, можно выявить отдельные нормы, в которых содержатся те или иные принципиальные положения. Так, например, анализируя Уложение 1845 года, Н.С. Таганцев писал: "Одного посягательства на норму, одного причинения вреда или опасности для правоохранительного интереса недостаточно для привлечения учинившего к уголовной ответственности; современное право, за малыми изъянами, требует, чтобы это посягательство, эта правонарушающая деятельность являлись воплощением вины"².

Но при всем при этом, во-первых, в тот период еще нельзя было говорить о принципах как основополагающих положениях, распространяющих свое действие на все нормы; а во-вторых, и об этом пишет сам В.В. Мальцев, в разные эпохи значение этих принципов менялось³, поэтому мы не можем говорить о единстве принципов уголовного права (законодательства).

Следует согласиться с В.И. Зажицким, который отмечает, что "правовые принципы формируются учеными на основе достижений правовой мысли за всю историю цивилизации, отечественных достижений, а также с учетом специфических объективных закономерностей общества"⁴. В связи с этим заслуживает внимания мнение тех ученых, которые полагают, что принципы не остаются неизменными, они меняются вслед за той действительностью, которую отражают⁵. Принципы, как и любая другая правовая категория, не возникают и не существуют сами по себе. Появление,

¹Мальцев В.В. Указ. соч.– С. 78,81

²Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1.– Тула, 2010. –С. 447.

³Мальцев В.В. Указ. соч.– С. 81.

⁴Зажицкий В.И. Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации // Государство и право. –2011. –N 11. –С. 93.

⁵Уржинский К.П. Указ. соч. –С. 126

изменение или прекращение их существования всегда обусловлено потребностями и закономерностями общественного развития на определенном этапе. Так, например, в связи с изменением общественного строя потерял свою актуальность целый ряд принципов уголовного законодательства, таких как: интернационализм, участие общественности в борьбе с преступностью, всемерная охрана завоеваний трудящихся и др. В то же время с принятием Конституции РФ 1993 г., которая закрепила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита этих прав и свобод является обязанностью государства, особое значение и содержание приобрел принцип гуманизма, впервые сформулированный в ст. 7 УК РФ.

Таким образом, нам представляется, что принципы - это прежде всего объективная категория. Причем, как справедливо утверждают С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев, каждой исторической эпохе присущи свои правовые принципы, более того, "обычно выделяются и закрепляются в законе именно те основные начала правовой системы, которые имеют в данных социально-экономических и политических условиях наиболее важное, а подчас и решающее значение, как, например, принцип равенства граждан перед законом в борьбе с феодализмом или принцип защиты интересов трудящихся в период пролетарской революции"¹.

Следует также отметить, что в юридической литературе неоднократно указывалось и на субъективное начало принципов².

Так, рассматривая данный вопрос, Н.А. Громов и В.В. Николайченко приходят к выводу о том, что принципы "являют собой волевой акт государства, продукт сознательного творчества законодателя и по форме юридического выражения субъективны"³. Исходя из этого, можно

¹Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Указ. соч. –С. 16, 26.

²Громов Н.А., Николайченко В.В. Принципы уголовного процесса, их понятие и система // Государство и право. –2013.– N 7.– С. 34

³Громов Н.А., Николайченко В.В. Указ. соч. –С. 34.

предположить, что законодатель имеет возможность выбора тех или иных принципов, которые в дальнейшем будут положены в основу всего законодательства и в какой-то мере определять его дальнейшее развитие.

В целом с этим утверждением можно согласиться. Хотя может возникнуть вполне оправданное опасение: а в какой мере выбранная система будет удовлетворять потребностям общества и в полной ли мере будут охраняться права и свободы граждан. С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев отмечают, что чем более близок субъективный выбор законодателя к объективным закономерностям общественного развития, присущим данной исторической эпохе, тем более эффективно будет функционировать эта правовая система¹. И это положение, на наш взгляд, вполне соответствует действительности. Так, например, в юридической литературе авторы приводят различные причины того, что в настоящее время принцип неотвратимости уголовной ответственности не включен в систему принципов уголовного законодательства². Мы полагаем, что в этом случае решающую роль сыграл именно субъективный фактор, причем, учитывая тенденцию к росту ряда тяжких и особо тяжких преступлений, выбор законодателя, с нашей точки зрения, не соответствует потребностям развития общества на современном этапе, что негативно влияет как на практику применения уголовного закона, так и на общественное мнение.

Но при всем этом основополагающую роль в формировании принципов, в том числе и уголовного законодательства, все же играют объективные факторы, к которым, например, можно отнести: уровень экономического развития государства, отношение государства к обеспечению прав и свобод тех или иных социальных слоев общества, политическую ситуацию в стране, уровень нравственного состояния общества и т.д.

¹Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Указ. соч. –С. 16.

²Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой.–Москва,2013. –С. 63.

Пожалуй стоит согласиться с мнение тех авторов¹, которые полагают, что содержание принципов уголовного законодательства не произвольно, а обусловлено потребностями и закономерностями общественного развития.

Таким образом, можно сформулировать признаки принципов уголовного законодательства.

1. Принципы - это требования нравственного, идеологического и политического характера.

2. Они являются обязательными как для законодательных, так и для правоприменительных органов.

3. Они непосредственно и опосредованно регулируют общественные отношения.

4. Они направлены на выполнение задач уголовного законодательства.

5. Они обусловлены потребностями и закономерностями общественного развития.

На основе этих признаков можно сформулировать следующее определение принципов уголовного законодательства. Итак, принципы уголовного законодательства - это требования нравственного, идеологического и политического характера, обусловленные потребностями и закономерностями общественного развития, направленные на выполнение задач уголовного законодательства, обязательные как для законодательных, так и для правоприменительных органов и выполняющие функцию непосредственного и опосредованного регулирования общественных отношений.

1.2 Классификация принципов и нравственных начал в уголовном праве

В литературе принято говорить о системе принципов уголовного права, уголовной ответственности и близких к ним принципах уголовного

¹Добровольская Т.Н. Указ. соч. —С. 7,8.

законодательства и уголовно-правового регулирования. Систему принципов уголовного права и уголовной ответственности образуют:

- а) общеправовые принципы, которые находят свое проявление в уголовном праве в целом и в институте уголовной ответственности;
- б) межотраслевые принципы, на которых также базируется уголовное право в целом и институт уголовной ответственности;
- в) отраслевые принципы: принципы уголовного права в целом и принципы, лежащие в основе проявления уголовной ответственности;
- г) принципы юридической ответственности в целом, нашедшие свое преломление в уголовной ответственности;
- д) принципы собственно уголовной ответственности.

Особенность проявления этой системы принципов состоит в том, что каждый вышестоящий принцип самостоятельно проявляет себя на своем уровне и через нижестоящий принцип проявляется на последующих уровнях, т.е. действует непосредственно и опосредованно.

Отождествление принципов уголовного права и принципов уголовной ответственности представляется недопустимым. Речь идет о совершенно разных правовых категориях. С учетом их взаимодействия, их взаимосвязи и соподчинения принципов уголовного права и принципов уголовной ответственности следует рассматривать принципы собственно уголовного права как отрасли права.

Принципы дифференциации уголовной ответственности, индивидуализации наказания, неотвратимости уголовной ответственности, личной ответственности нельзя относить к принципам уголовного права как отрасли права в целом. Это принципы ретроспективной уголовной ответственности. Они не входят в систему принципов собственно уголовного

права в целом¹. Систему принципов уголовного права как самостоятельной отрасли права образуют:

а) общеправовые принципы, которые находят свое отражение в уголовном праве (принцип законности, равенства, справедливости и гуманизма);

б) межотраслевые принципы, которые присущи не только уголовному праву, но и некоторым иным отраслям права, например административному, уголовно-исполнительному (принцип субъективного вменения, принцип признания правонарушений при виновном отношении к ним лиц, их совершивших);

в) собственно принципы уголовного права, которые присущи отрасли уголовного права в целом, - принцип экономии уголовной репрессии, принцип неотвратимости мер уголовно-правового характера, предусмотренных уголовным законом за совершение общественно опасных действий.

В этой связи представляются ошибочными суждения тех авторов, которые подчеркивают, что о наличии специфических уголовно-правовых принципов можно говорить только в том случае, если понимать под ними принципы категорий или институтов уголовного права².

В юридической литературе высказывается мысль о том, что классификацию принципов уголовного права можно провести по различным основаниям. Так, В.Д. Филимонов полагает, что их можно подразделять по таким критериям, как содержание принципов и их структура. С учетом такого признака, как содержание принципов, их можно, по мнению автора, подразделить на "конституционные и иные принципы уголовного права". Другой классификацией принципов является деление их на те, которые

¹Уголовное право России. Общая часть: учебник / С.А. Балеев, Б.С. Волков, Л.Л. Кругликов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. –М.: Статут, 2014. –С.751.

²Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С. Указ. соч. –С. 79.

определяют содержание и систему правовых норм, и те, которые определяют содержание и пределы уголовной ответственности¹. Такие критерии классификации не рассматриваются как общепризнанные.

В систему принципов уголовного законодательства входят пять принципов, закрепленных в УК РФ: принцип законности, принцип равенства граждан перед законом, принцип вины, принцип справедливости и принцип гуманизма.

Кроме рассмотренных выше принципов, в последнее время исследователи все чаще стали обращаться к принципам отдельных структурных элементов отрасли уголовного права. В.В. Мальцев справедливо заметил, что "уголовное законодательство как реальное, затрагивающее важнейшие пласти социальной жизни правовое явление, выступая в качестве системы по отношению к своим структурированным частям (подсистемам), обуславливает и наличие более конкретных, лежащих в основе этих структурных частей принципов"².

Прежде всего речь идет о принципах институтов уголовного права <*>.

О необходимости выделения принципов институтов уголовного права писал в своей работе еще М.И. Бажанов: "Представляется, что вполне правомерно говорить не только о принципах уголовного права в целом... но и о принципах отдельных институтов уголовного права"³. Институты права представляют собой определенную совокупность правовых норм, регулирующих какие-либо однородные общественные отношения, связанные между собой в качестве самостоятельной обособленной группы⁴.

В юридической литературе есть различные точки зрения относительно того, какие существуют институты уголовного права.

¹Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С. Указ. соч. – С. 79.

²Мальцев В.В. Принципы уголовного права. – С. 247.

³Бажанов М.И. Назначение наказания по советскому уголовному праву.– Киев,1980. – С.

10

⁴Шебанов А.Ф. Система советского социалистического права.–Москва,1961. –С. 9.

Так, по мнению Н.Ф. Кузнецовой, "содержанием уголовного законодательства являются четыре института: "уголовный закон", "преступление", "наказание", "освобождение от уголовной ответственности и наказания". Они, в свою очередь, систематизированы в Общей и Особенной частях УК РФ и делятся на более дробные институты и входящие в них нормы"¹.

Ф.Р. Сундуров выделяет пять генеральных институтов: уголовный закон, преступление, обстоятельства, исключающие преступность деяния, наказание, освобождение от уголовной ответственности и наказания².

Ю.И. Ляпунов говорит о четырех институтах уголовного права: институт преступления, институт наказания, институт уголовной ответственности, институт принудительных мер уголовно-правового характера³.

По мнению Чередниченко Е.Е. при решении этого вопроса необходимо преимущественно исходить из того, что институты права, в том числе и уголовного, должны выполнять свою главную функцию⁴: "...в пределах своего участка общественных отношений данного вида или рода обеспечивать цельное, относительно законченное регулирование"⁵. Поэтому, например, нецелесообразно сводить институт права к отдельной норме, как это делает Ю.Н. Юшков, который к числу институтов уголовного права относит необходимую оборону⁶. С нашей точки зрения, следует согласиться с С.С. Алексеевым, который считает, что своего рода закономерностью

¹Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой.— С. 3.

²Уголовное право России. Общая часть / Под ред. проф. Ф.Р. Сундурова.— Казань,2013. — С. 20.

³Уголовное право. Общая часть / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ветрова.—Москва,2011. —С. 13.

⁴Чередниченко Е.Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации. —М.: ВолтерсКлювер, 2013.— 192 с.

⁵Алексеев С.С. Структура советского права.— С. 120.

⁶Юшков Ю.Н. Институт необходимой обороны и его роль в борьбе с преступностью в современных условиях // Государство и право. —2011. —N 4. —С. 61.

является принципиальное соответствие между правовым институтом и укрупненными подразделениями кодифицированного нормативного акта¹. Таким образом, можно выделить следующие основные институты уголовного права: уголовный закон, преступление, наказание, освобождение от уголовной ответственности и наказания, иные меры уголовно-правового характера.

Что же касается проблемы принципов отдельных институтов уголовного права, то она и в настоящее время остается малоизученной.

В основном авторы говорят о принципах института назначения наказания². Под таковыми М.И. Бажанов понимал "исходные, наиболее важные положения, закрепленные в нормах уголовного законодательства, которые определяют всю деятельность судов по применению наказания к лицам, виновным в совершении преступления"³. Однако до сих пор дискуссионным остается вопрос о том, какие же принципы характерны для этого института. Авторы относят к принципам назначения наказания, например, такие: определенность наказания в приговоре, обоснованность и обязательность его мотивировки в приговоре⁴; целесообразность и эффективность наказания⁵; индивидуализацию наказания и дифференциацию дифференциацию ответственности⁶.

По мнению Чередниченко Е.Е. является обоснованным выделение данного уровня принципов в системе принципов отрасли уголовного права⁷.

Пожалуй стоит согласиться с позицией указанного автора.

¹ Алексеев С.С. Указ. соч.— С. 128.

² Набиев И.Г. Принципы назначения наказания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2011.— С. 8.

³ Бажанов М.И. Указ. соч.— С. 11.

⁴ Бажанов М.И. Указ. соч. —С. 14

⁵ Бурлаков В.Н. Личность преступника и назначение наказания: Учебное пособие.—Спб., 2013. —С. 29.

⁶ Непомнящая Т.В. О принципах назначения наказания // Журнал российского права. — 2014. —N 9. —С. 80

⁷ Чередниченко Е.Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации.— М.: ВолтерсКлювер, 2013. —192 с.

В силу своей достаточно ограниченной сферы действия такого рода принципы оказывают более конкретное и детальное воздействие "на относительно самостоятельную совокупность сходных общественных отношений или какие-либо их компоненты"¹, что позволяет говорить об их самостоятельности.

Таким образом, систему принципов уголовного права как самостоятельной отрасли права образуют: а) общеправовые принципы, которые находят свое отражение в уголовном праве (принцип законности, равенства, справедливости и гуманизма); б) межотраслевые принципы, которые присущи не только уголовному праву, но и некоторым иным отраслям права, например административному, уголовно-исполнительному (принцип субъективного вменения, принцип признания правонарушений при виновном отношении к ним лиц, их совершивших); в) собственно принципы уголовного права, которые присущи отрасли уголовного права в целом, - принцип экономии уголовной репрессии, принцип неотвратимости мер уголовно-правового характера, предусмотренных уголовным законом за совершение общественно опасных действий.

1.3 Соотношение принципов и задач уголовного права

В юридической литературе есть несколько точек зрения по вопросу о соотношении принципов и задач уголовного законодательства.

Петрова Г.О. разделяет точку зрения о том, что категория "принципы права" включается в состав основного функционального понятийного ряда и занимает в нем первое место².

¹Уголовное право. Общая часть / Под ред. проф. А.И. Рарога.— М., 2012.— С. 32.

²Петрова Г.О. Отражение уголовно-правовых и пенитенциарных принципов в системе категорий и в действующем законодательстве // Уголовно-правовые, пенитенциарные

Иного мнения придерживаются С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев. Они считают, что "на более высоком уровне в иерархии правовых понятий следовало бы поместить цели (задачи) данной правовой системы или отрасли права, поскольку именно цели и задачи определяют предназначение данной правовой отрасли или системы в целом... Принципы же указывают на то, как это предназначение должно осуществляться"¹.

Правильной следует признать последнюю точку зрения. Действительно, нетрудно заметить, что специфика и содержание любой отрасли права обусловлены прежде всего задачами, стоящими перед ней. Б.Т. Разгильдиев пишет: "Задача уголовного права - это предусмотренный уголовным законом социально-позитивный результат, обеспечиваемый на определенной территории в течение определенного времени всей отраслью уголовного права, обосновывающий ее социальное предназначение и уголовно-правовое содержание"². И.Э. Звечаровский, в свою очередь, отмечает, что "формулировка задач отрасли права в значительной мере предопределяет его содержание и систему"³.

В настоящее время задачи уголовного права сформулированы в ч. 1 ст. 2 УК РФ, к ним относятся: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Для реализации этих задач используется (должен использоваться) весь арсенал уголовно-правовых

принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни: Всерос. науч.-практич. конференция (28 - 29 марта 2014 г.): В 2 ч. / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. – Саратов, 2014. –Ч. 1.– С. 78.

¹Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Указ. соч.– С. 24,25.

²Разгильдиев Б.Т. Задачи уголовного законодательства России: понятие, содержание // Эффективность уголовного законодательства Российской Федерации и обеспечение задач, стоящих перед ним: Всерос. науч.-практич. конференция (25 - 26 марта 2013 г.): В 2 ч. / Под ред. Б.Т. Разгильдиева.– Саратов, 2013.– Ч. 1. –С. 5.

³Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. –СПб., 2011. – С. 27.

средств, содержащихся в нормах как Общей, так и Особенной частей УК РФ. Не случайно одно из значений термина "задача" - это то, что требует исполнения, разрешения¹. В ч. 2 ст. 2 УК РФ закрепляется, что для осуществления указанных выше задач УК РФ устанавливает основания и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества и государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений. Необходимо отметить, что указание на установление принципов уголовной ответственности (уголовного законодательства) как на один из способов реализации задач является определенной новеллой для уголовного законодательства, так как УК РСФСР 1960 г. такого положения не содержал. Возможно, это объясняется тем, что ни один из ранее действовавших уголовных законов нормативно не закреплял систему принципов.

Таким образом, в самом УК РФ содержится указание на то, что принципы уголовного законодательства направлены на выполнение задач, стоящих перед ним. В то же время одним из показателей эффективности такого выполнения является соответствие уголовно-правовых норм требованиям этих принципов.

Более того, В.В. Мальцев, указывая на тесную связь категорий "задачи" и "принципы", полагает, что можно говорить не только об их системности, но и об их структурном взаимодействии как признаке единого целого².

При Чередниченко Е.Е. полагает, что в данном случае речь должна идти о задачах уголовного законодательства, а не УК РФ, как это указано в

¹Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. –М., 2010. –С. 809.

²Мальцев В.В. Нормы о задачах и принципах Уголовного кодекса как институт уголовного законодательства // Эффективность уголовного законодательства Российской Федерации и обеспечение задач, стоящих перед ним: Всерос. науч.-практич. конференция (25 - 26 марта 2012 г.): В 2 ч. / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. –Саратов, 2012. –Ч. 1. –С. 65.

ст. 2 УК РФ¹. Причем этот спор касается собственно терминологии, а именно правильного и продуманного использования в законе тех или иных терминов.

В ч. 1 ст. 1 УК РФ указывается на то, что уголовное законодательство Российской Федерации состоит из УК РФ, а новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в данный Кодекс. Из этого следует, что в настоящее время термины "принципы Уголовного кодекса" и "принципы уголовного законодательства" совпадают. Однако это еще не дает нам основание подменять один термин другим. Именно система законодательства, в которую как раз и входят законы и иные нормативно-правовые акты, является внешней формой, источником права, т.е. более широким понятием. Не случайно и в ст. 1 УК РФ, и в ст. 71 Конституции РФ говорится именно об уголовном законодательстве РФ. Следовательно, мы полагаем, что гл. 1 УК РФ должна называться "Задачи и принципы уголовного законодательства Российской Федерации" и, соответственно, ст. 2 УК РФ - "Задачи уголовного законодательства Российской Федерации".

Принимая во внимание то, что окружающая нас действительность постоянно изменяется, вместе с ней меняются цели и задачи, стоящие перед той или иной отраслью права, нам представляется, что невозможно создать единую систему принципов, которая обеспечивала бы решение этих задач на всех этапах общественного развития.

Таким образом, в самом УК РФ содержится указание на то, что принципы уголовного законодательства направлены на выполнение задач, стоящих перед ним. В то же время одним из показателей эффективности такого выполнения является соответствие уголовно-правовых норм требованиям этих принципов.

¹Чередниченко Е.Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации. –М.: ВолтерсКлювер, 2013.– 192 с.

2 ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

2.1 Содержание принципов уголовного права

Включение непосредственно в Уголовный кодекс РФ содержания принципов уголовного права превратило их в систему нормативных предписаний для всех уголовно-правовых действий и решений.

Сопоставительный анализ содержания отдельных принципов свидетельствует, что они связаны определенной зависимостью и являются взаимодействующими звенями определенной целостности, образующей систему принципов, дополняющих друг друга. Именно в их целостности проявляется тот "дух закона", о котором говорил знаменитый французский просветитель Монтескье.

Среди принципов уголовного права нет основных и вспомогательных. Взаимодействуя, принципы уголовного права обеспечивают единство, стабильность, целенаправленность их действия. Например, законность как принцип подкрепляется равенством граждан перед уголовным законом, без чего законность просто неосуществима. Она также воплощается в ответственность за вину, реализуется в принципах справедливости и гуманизма. Нетрудно убедиться в том, что такую же зависимость можно обнаружить, взяв за основу любой из принципов и сопоставляя его с содержанием других принципов¹. Рассмотрим принципы уголовного права более подробно в их взаимосвязи.

Принцип законности сформулирован в ст. 3 УК РФ следующим образом: "преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом". В основе приведенной формулировки, несомненно, лежит положение, известное уже юристам Древнего Рима: "нет преступления и наказания, если они не предусмотрены законом". Иными словами, когда решается вопрос: является ли определенное действие (бездействие) преступлением и подлежит ли лицо, его совершившее, наказанию, необходимо руководствоваться единственным критерием - имеется ли в Уголовном кодексе состав (обобщенное описание типичных признаков) преступления, которому всеми своими конкретными признаками соответствует данное действие или бездействие.

¹Уголовное право России. Общая часть: учебник / Д.И. Аминов, Л.И. Беляева, В.Б. Боровиков и др.; под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, –2014. – 496 с.

Таким образом, принцип законности требует обоснованной квалификации деяния по статье (статьям) Особенной части УК РФ в точном соответствии с содержанием закона, запрещающим применение уголовного закона по аналогии. Иными словами, не допускается восполнение обнаружившихся пробелов в уголовном законе путем применения его к случаям, прямо в нем не предусмотренным, хотя бы и частично похожим на те, которые описаны в определенном составе преступления. Например, ст. 175 УК РФ предусматривает ответственность за приобретение или сбыт имущества, добытого заведомо преступным путем. Попытка квалифицировать по этой статье деяния, заключающиеся в приобретении и сбыте имущества, добытого заведомо не преступным, а иным незаконным путем (например, путем незаконной гражданско-правовой сделки) будет нарушением принципа законности в силу применения уголовного закона по аналогии.

Принцип законности предполагает не только правильное решение вопросов преступности и наказуемости деяний, но и решение в точном соответствии с уголовным законом всех других вопросов, связанных, например, с уголовной ответственностью и наказанием, применением именно тех норм, которые действуют в данное время и в данном месте, а также общих начал назначения наказания. Надо подчеркнуть, что законодатель специально подкрепил обязанность участников уголовно-правовых отношений безусловно и точно выполнять всю совокупность требований Общей и Особенной частей УК РФ, а также установил уголовную ответственность за должностные преступления лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и за преступления против правосудия.

Уголовный закон во взаимодействии с уголовно-процессуальным законом, Законом об оперативно-розыскной деятельности и другими правовыми средствами, как правило, обеспечивают реализацию уголовной ответственности виновных, создание необходимой доказательственной базы

для этого. При реализации принципа законности не следует забывать положение ст. 2 Конституции РФ: "признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства" и, соответственно, системы уголовной юстиции.

Принцип равенства граждан перед законом (ст. 4 УКРФ) устанавливает, что все "лица, совершившие преступление, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств".

Принцип равенства граждан перед законом развивает в сфере уголовно-правового регулирования конституционное положение "все равны перед законом и судом" (ст. 19 Конституции РФ). Имеется в виду, что основания и пределы уголовной ответственности одинаковы для всех лиц, действия которых подпадают под юрисдикцию уголовного законодательства России, независимо от личного, профессионального, служебного статуса этих лиц. Но, как точно отмечено в литературе, "в этом случае равенство проявляется только в одном: все лица, совершившие преступление, независимо от указанных в ст. 4 УКРФ характеристик равным образом, т.е. одинаково, подлежат уголовной ответственности. Вместе с тем этот принцип не означает их равной ответственности наказания"¹. Иными словами, характеристики лиц, совершивших преступление, не влияют на их обязанность нести эту ответственность в предусмотренных законом случаях, но могут влиять на индивидуализацию ответственности. Например, несовершеннолетие виновного, беременность, наличие несовершеннолетних детей у виновного смягчают наказание (п. "б", "в", "г" ч. 1 ст. 61 УКРФ). Наличие у виновного служебного положения, позволившего присовершении

¹Наумов А.В. Российское уголовное законодательство. Общая часть. Курс лекций. – М., 2012. – С. 47.

преступления использовать доверие потерпевшего, является в силу п. "м" ч. 1 ст. 63 УК РФ обстоятельством, отягчающим наказание.

Статусная характеристика гражданина (должностное лицо, лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо лица, обладающие иммунитетом - дипломаты, депутаты Федерального Собрания РФ, которые имеют процессуальные особенности порядка привлечения к уголовной ответственности) не устраняет их обязанность нести ответственность за преступление. Их положение может быть значимо для индивидуализации ответственности.

Принцип вины (ст. 5 УК РФ) предусматривает, что "лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина".

Принцип вины исходит из личной (персональной) ответственности лица, виновного в совершении преступления. Он предусматривает уголовную ответственность только физических лиц. В соответствии с рассматриваемым принципом уголовной ответственности наказанию за преступления подлежат только физические лица, которые, во-первых, способны его нести (достили возраста уголовной ответственности вменяемые); во-вторых, совершившие запрещенные уголовным законом действия или бездействия умышленно или по неосторожности. Об умышленном или неосторожном преступлении можно говорить тогда, когда доказан осознанно целенаправленный характер противоправного деяния, совершенного данным лицом в нарушении уголовно-правового запрета. Иными словами, когда доказано то, что субъект преступления осознавал фактический характер своего поведенческого акта, выразившегося в нарушении уголовно-правового запрета.

Важно иметь в виду, что о вине следует говорить только тогда, когда личность может иметь выбор между преступными непреступным вариантом поведения. Если же возможности выбора нет, например когда лицо

совершает деяние в силу непреодолимого принуждения со стороны других лиц (ст. 40 УК РФ), уголовная ответственность и наказание могут не наступить. Часть 2 ст. 5 УК РФ формулирует принцип ответственности за вину и запрещает так называемое объективное вменение. Речь идет о привлечении к уголовной ответственности наказании при отсутствии вины (например, недоказанности, которая равносильна признанию отсутствия вины). Объективное вменение до настоящего времени имеет место в следственной судебной практике. В частности, по делам о транспортных преступлениях, когда тяжесть последствий как бы оправдывает привлечение к уголовной ответственности водителей автотранспортных средств (источников повышенной опасности) при неустановленной их вине.

Принцип справедливости (ст. 6 УК РФ) сформулирован следующим образом: "наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения или личности виновного". Таким образом, закон связывает прежде всего принцип справедливости с индивидуализацией уголовной ответственности и наказания. В этом аспекте принцип справедливости означает, что законодатель ориентирует правоприменителя не на месть, жалость к тому подобные эмоции, а на необходимость добиваться максимального соответствия наказания характеру общественной опасности деяния (исходя из активной роли в преступлении, интенсивности, упорства, жестокости, профессионализма действий и т.д.), а также иных качеств личности виновного.

Индивидуализация ответственности и наказания возлагает на органы уголовной юстиции, прежде всего лиц, осуществляющих предварительное расследование, сбор данных оличности правонарушителя, для того чтобы "подготовить" решение суда, основанное на определении справедливого наказания или оправдания подозреваемого, что будет реализацией принципа

справедливости. Характер и объем таких сведений не всегда правильно интерпретируются в литературе. Утверждается, например, что "список сведений не ограничен, зависит лишь от активности участников судебного разбирательства"¹. Это не совсем так. Во-первых, данные оличности виновного собираются независимо от активности обвинения и защиты, а весь необходимый круг данных должен быть собран органом, осуществляющим производство по уголовному делу. Во-вторых, круг таких сведений не может быть произвольным, а определяется относимостью данных к конкретному уголовному делу (возможностью их помочь установить субъективную сторону преступления - вину, мотив, цель преступления - и возможность влияния ответственности на наказания на процессуального воздействия). Данные оличности виновного, не имеющие отношения к уголовному делу, органом предварительного расследования и судом учитываться не могут.

Принцип справедливости в аспекте индивидуализации ответственности предполагает всесторонность, полноту, объективность судебного и следственного исследования всей совокупности обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу (ст. 60, 89 УК РФ; ст. 73 - 75 Уголовно-процессуального кодекса). Следует также обратить внимание на положения ст. 52 Конституции РФ об обеспечении потерпевшим доступа к правосудию и компенсации ущерба. Этой связи следует особо выделить весь комплекс обстоятельств, необходимых для восстановления прав и законных интересов жертв преступлений и возмещения причиненного им вреда.

Принцип справедливости предполагает также обоснованный отбор криминализируемых и декриминализируемых деяний, оптимизацию видов и размеров санкций в конкретных составах, совершенствование общих начал назначения наказания и других уголовно-правовых мер, которые позволили бы

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Бойко. – Ростов н/Д, 2013. – С. 41.

в каждом конкретном случае осуществить необходимое и достаточное уголовно-правовое воздействие на виновного для достижения цели его исправления. Следует обратить внимание на то, что, "устанавливая альтернативные санкции или относительно определенные санкции достаточно широким разрывом между нижними верхними пределами, законодатель предоставляет суду реальную возможность индивидуализировать наказание в каждом конкретном случае"¹. Речь идет о расширении возможностей индивидуализации ответственности наказания, что служит обеспечению их справедливости. Неполное использование указанных возможностей либо их игнорирование приводит к нарушению общих начал уголовной ответственности наказания и может породить несправедливость. Например, по уголовному делу врача Н., возглавившего фирму по поставкам медицинских препаратов, суд за убийство вымогателя назначил наказание в виде 13 лет лишения свободы (почти верхний предел - ст. 105 УК РФ). При этом не было принято во внимание то, что вымогатель (бывший партнер осужденного) в одностороннем порядке установил огромные проценты на сумму долга, увеличив ее в 4 раза. Убийство было ситуативным, после угрозы потерпевшему вновь увеличить сумму долга. Суд не учел того, что виновный находился в длительной психотравмирующей ситуации, наконец, что нахождении виновного находилось трое малолетних детей. Очевидно, что игнорирование судом возможностей, которые в данном случае предоставлял закон для индивидуализации наказания, сделало приговор несправедливым. Верховный Суд РФ в последующем существенно смягчил приговор поданному делу.

Несправедливыми являются не только неоправданно суровый, но и неоправданно мягкий приговор. В УК РФ предусмотрена возможность не только для смягчения, но и для усиления ответственности, если это вытекает из

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – М., 2010. – С. 5.

обстоятельств уголовного дела. Так, ст. 63 УК РФ предусматривает обстоятельства, отягчающие наказание, аст. 69 - 71 УК РФ, предусматривающие назначение наказания по совокупности преступлений или приговоров, значительно расширили возможности для реального哥ложения наказаний. Этому же служит включение вред статей Особенной части УК РФ квалифицированных составов со значительным увеличением размера наказания.

Следует обратить внимание на то, что при определении целей наказания выделена цель восстановления социальной справедливости (ст. 43 УК РФ). Суд, назначая справедливое наказание, тем самым восстанавливает социальную справедливость и устраняет, хотя бы частично, несправедливость, причиненную преступником. Таким образом, реализуя цель восстановления социальной справедливости, правоохранительные органы воплощают в жизнь принцип справедливости уголовного наказания и подчеркивают для общества и для конкретных преступников и потерпевших единство нравственных и правовых основ уголовного законодательства. Уголовная ответственность и наказание виновного восстанавливают или компенсируют нарушенные права и законные интересы личности, общества, государства.

Принцип справедливости, как и другие принципы уголовного права, предполагает наличие процессуального механизма, позволяющего предупредить и устранять нарушения прав виновного и потерпевшего. Речь идет о средствах судебного и прокурорского надзора. Лица, полагающие, что справедливость в отношении их имеют право обжаловать соответствующие действия и решения сотрудников правоохранительных органов и судей. После ратификации Российской Конвенции Совета Европы стала реальностью полож

енияч. 3 ст. 46 Конституции РФ. Осужденный либо потерпевший, исчерпав внутри государства все средства правовой защиты от несправедливого решения по уголовному делу, вправе обратиться в Европейский суд по правам человека.

Его решения окончательные и немогут быть оспорены российскими судами. И этим правом в последние годы достаточно часто пользуются граждане России.

При установлении ошибочности привлечения к уголовной ответственности или лица возникает право на возмещение государством морального, физического, имущественного вреда, причиненного следственной ошибкой либо незаконными действиями должностных лиц правоохранительных органов. Кроме того, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, незаконное содержание под стражей, фальсификация доказательств, вынесение заведомо неправосудного приговора рассматриваются как преступление против правосудия.

Принцип гуманизма. Этот принцип ст. 7 УК РФ связывает соблюдением безопасности человека с тем, что на казание иные меры уголовно-правового характера, применения к лицам, совершившим преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

Приведенная формулировка отчетливо выделяет два взаимосвязанных аспекта. Принцип гуманизма предполагает направленность уголовного закона на обеспечение безопасности всех членов общества. Речь, таким образом, не идет об абстрактных идеях смягчения ответственности и наказания. Изменения уголовного законодательства также должны осуществляться с учетом социальной и криминальной обстановки или в пределах, которые не ставят под угрозу достижение целей уголовной ответственности и наказания при безусловном соблюдении принципов справедливости и гуманизма.

Неменееважнопомнитьиоприоритетномтребовании
законныеинтересыпотерпевших, жертвпреступлений, анетольколиц,
привлекаемых кголовнойответственности.

Принципгуманизмаможеттрактоватьсякакчеловечность.
Вэтойсвязиреализацияданногопринципа, какивсех других
принциповуголовного законодательства, должнаобеспечиватьэффективную
защитуправи законных интересовгражданотпреступных посягательств.
Принципгуманизмаобеспечивает защитуотизбыточностииной "искаженной"
направленностимеруголовно-правовоговоздействияналиц, совершивших
преступление.

Запретжестокостиилиунижениячеловеческогодостоинствапреступниковвыте
каетизст. 21КонституцииРФимеждународно-правовыхобязательств России. В
соответствии с этим в перечне уголовных наказаний и других мер уголовно-
правового характера отсутствуют те из них, которые связаны с
членовредительством либо причинением физических и психических
мучений. Такие наказания, например, как битье камнями, палками,
членовредительство, до сего времени сохранились в ряде уголовных
законодательств мусульманских государств.

Характер уголовного наказания влечет у многих осужденных
серьезные психические переживания, ухудшение условий их физического
существования. Не являются ли последствия наказания противоречащими
принципу гуманизма? На этот вопрос следует ответить отрицательно. В
соответствии со ст. 43УК РФ суть наказания виновного "заключается в
предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и
свобод этого лица". А значит, переживания, неблагоприятные условия жизни
и иные, предусмотренные уголовным закономпоследствия неизбежны. Все
дело в том, что это является не целью уголовного наказания, а его
неизбежным следствием. При этом уголовно-исправительное
законодательство РФ предусматривает, что лица, отбывающие наказание,
сохраняют права, пределы лишения или ограничения их прав определены

законом. На исправительные учреждения в полном объеме распространяется прокурорский надзор, а осужденные вправе обжаловать незаконные действия администрации учреждений, исполняющих наказание.

Реализация рассмотренных выше принципов уголовного законодательства для правоприменителя - процесс постоянный. Многое в этом процессе зависит от профессиональной подготовки лиц, применяющих уголовный закон, от надлежащего ресурсного, кадрового, организационного обеспечения их деятельности, от формирования в обществе атмосферы доверия и поддержки по отношению к правоохранительной деятельности. Опираясь на систему принципов уголовного законодательства, используя положения ст. 3 - 7УК РФ как норм прямого действия, следует вести борьбу с искажениями правоприменительной практики, противостоять фактам нарушений уголовного законодательства, обеспечивать формирование "правильного понимания духа и буквы... уголовного законодательства, готовности профессиональных умений и навыков неукоснительного исполнения его требований"¹.

Таким образом, сопоставительный анализ содержания отдельных принципов свидетельствует, что они связаны определенной зависимостью и являются взаимодействующими звеньями определенной целостности, образующей систему принципов, дополняющих друг друга. Именно в их целостности проявляется тот "дух закона", о котором говорил знаменитый французский просветитель Монтескье.

¹Сухарев А.Я., Алексеев А.И., Журавлев М.П. Основы государственной политики борьбы с преступностью в России. Теоретическая модель. –М., 2012. –С. 47.

2.2 Способы и проблемы реализации принципов уголовного права

Существует дискуссия относительно регулятивной функции принципов уголовного законодательства, а если точнее, то относительно норм-принципов, которые их закрепляют.

В частности, К.П. Уржинский считает, что нормы права, фиксирующие принципы, непосредственно обычно не определяют поведение участников общественных отношений, а воздействуют на него¹. По его мнению, "воздействие" - понятие более широкое, оно может непосредственно и не касаться поведения отдельных субъектов².

О.В. Смирнов полагает, что с помощью принципов права "нельзя всесторонне урегулировать конкретное отношение между гражданами и организациями, но они дают возможность правильно уяснить сущность правовой нормы, с помощью которой регулируется данное отношение или должно регулироваться (при отсутствии соответствующей нормы)"³.

По мнению И.В. Коршикова, принципы не осуществляют прямого регулирования общественных отношений, а выполняют несколько иную роль - приданье целенаправленного характера деятельности правоохранительных органов, так как "на основе принципов правоприменитель, реализующий конкретные уголовно-правовые нормы, может видеть цели более далекие, чем достигаемые реализацией конкретной уголовно-правовой нормы"⁴.

С.В. Фролов пишет, что "регулятивное значение принципов может на практике выражаться по-разному, но при этом оно не тождественно регулятивному значению норм права, происходит вообще вне всякой связи с нормами. Являясь выражением сущности права как определенной системы

¹Уржинский К.П. К вопросу о принципах правового регулирования общественных отношений // Правоведение.– 2009. –N 3. –С. 124.

²Уржинский К.П. Указ. соч.– С. 124.

³Смирнов О.В. Соотношение норм и принципов в советском праве // Советское государство и право. –1977. –N 2.– С. 13.

⁴Коршиков И.В. Указ. соч. –С. 43.

норм, принцип содержит не строго определенное, а общее типичное правило поведения, соответствующее той руководящей идее, которую он выражает"¹.

Однако в юридической литературе существуют и иные точки зрения, несомненно заслуживающие внимания.

Так, А.А. Алексеев указывает на то, что "правовые принципы имеют самостоятельное регулирующее значение. Будучи своего рода сгустками правовой материи, они как бы направляют функционирование права, определяют линию судебной и иной юридической практики, помогают установить пробелы в праве, необходимость отмены устаревших и принятия новых юридических норм"². Такого же мнения придерживаются и С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев. Они считают, что "правовые принципы не пассивное отражение действительности и не абстрактные положения, а действительный инструмент регулирования правовых отношений"³.

Рассматривая вопрос о нормах, закрепляющих принципы права, нельзя забывать, что они хотя и относятся к исходным (отправным) нормам, тем не менее также носят правовой характер⁴, т.е. "устанавливают (учреждают) общие начала, исходные положения и направления правового регулирования... действуя в системной связи и единстве с нормами - правилами поведения, детализируются и реализуются через них"⁵. Таким образом, следует согласиться с тем, что принципы уголовного законодательства наряду с другими функциями выполняют еще и регулятивную функцию, реализация которой в данном случае, конечно же, имеет свои особенности.

Так, например, Т.Р. Сабитов выделяет следующие основные функции, заложенные в уголовно-правовых принципах: регулятивную,

¹Фролов С.В. Принципы права (вопросы теории и методологии): Дис. ... канд. юрид. наук. –Кострома, 2011.– С. 24.

²Алексеев А.А. Структура советского права. –М., 1975. –С. 90.

³Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Указ. соч. –С. 23.

⁴Байтин М.И. Указ. соч. –С. 182.

⁵Байтин М.И. Указ. соч. –С. 182.

идеологическую, системообразующую, функцию толкования, правоприменительную, законодательную и политическую¹.

Например, в юридической литературе существует достаточно распространенная точка зрения о том, что принципы регулируют общественные отношения опосредованно через нормы права или через правосознание². Так, М.И. Байтин полагает, что нормы-принципы представляют собой нормы не прямого, а опосредованного регулирования общественных отношений посредством других правовых норм, так как эти нормы сами не закрепляют прав и обязанностей субъектов³. Бессспорно, это положение заслуживает внимания, и можно привести много примеров в подтверждение этому. Так, в соответствии со ст. 64 УК РФ лицу, совершившему преступление, должно быть назначено справедливое наказание, которое соответствовало бы характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. В некоторых случаях санкция конкретной нормы Особенной части УК РФ, учитывая все обстоятельства, не позволяет этого сделать. Поэтому в таких ситуациях суд может применить ст. 64 УК РФ и назначить лицу наказание более мягкое, чем предусмотрено за данное преступление.

Однако следует отметить, что, на наш взгляд, авторы, которые придерживаются указанной точки зрения, рассматривают проблему действия принципов несколько односторонне: они не принимают во внимание такие исключительные ситуации, когда в силу тех или иных причин в праве возникают различного рода противоречия между его нормами, обнаруживаются пробелы или ошибки законодательной техники. В этом случае роль принципов существенно меняется, так как правоприменитель,

¹Сабитов Т.Р. К вопросу о понятии и роли принципов права // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни: Всерос. науч.-практич. конференция (28 - 29 марта 2014 г.): В 2 ч. / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. –Саратов, 2014. –Ч. 2. –С. 69.

²Букина В.С. Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы, понятия и системы): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.– Л., 1975. –С. 7.

³Байтин М.И. Указ. соч. –С. 182.

принимая решение, исходит из требований, заложенных в норме-принципе. Тем самым происходит непосредственное регулирование общественных отношений. В качестве подтверждения данной позиции могут выступать приведенные нами выше примеры принятия судом решений на основе положений принципов уголовного законодательства.

Эта позиция раскрывается в работе В.И. Зажицкого, который пишет: в случаях пробелов в законе, несогласованности правовых норм или затруднений в их применении принципы выступают в качестве непосредственного регулятора, и именно ими должен руководствоваться правоприменитель¹. Следует отметить, что большинство опрошенных нами ученых (52%) разделяют приведенную выше точку зрения. Тогда как 39% считают, что принципы регулируют общественные отношения только опосредованно, через другие нормы права или через правосознание, а 9% указали, что нормы права, фиксирующие принципы, непосредственно обычно не определяют поведение участников общественных отношений.

Таким образом, подводя итог, следует сказать, что принципы уголовного права выполняют как опосредованное, так и непосредственное регулирование общественных отношений. Естественно, в данном случае речь идет о той группе отношений, которые входят в предмет уголовного права.

Следует отметить, что и в настоящее время данный вопрос остается дискуссионным, в юридической литературе нет единого мнения относительно содержания предмета регулирования уголовного права².

Как мы уже указывали выше, впервые в УКРФ 1996 г. принципы уголовного законодательства нашли свое закрепление в уголовно-правовых нормах. Однако, как пишет Г.О. Петрова, законодательному закреплению принципов предшествовала большая научная работа, в литературе высказывались различные мнения, в том числе и о месте принципов в

¹Зажицкий В.И. Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации // Государство и право. –2011. –N 11.– С. 93.

²Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. –СПб., 2012. –С. 15,25.

системе категорий уголовного права¹. Дискуссионным, например, является вопрос о соотношении принципов и задач уголовного законодательства.

В юридической литературе есть несколько точек зрения по данному вопросу. По мнению Петровой Г.О., категория "принципы права" включается в состав основного функционального понятийного ряда и занимает в нем первое место².

Таким образом, основываясь на сказанном выше, мы считаем, что нормы, закрепляющие принципы, в нашем случае - принципы уголовного законодательства, занимают особое место в механизме правового регулирования, и, следовательно, законодательные органы "при издании новых, изменений или отмене прежних уголовно-правовых предписаний"³ должны учитывать их требования.

Рассмотрим проблемы реализации принципов уголовного права.

К сожалению, приходится констатировать, что на практике это не всегда выполняется. В.В. Мальцев указывает: "Продекларированные как принципы Уголовного кодекса (уголовного законодательства) эти принципы по содержанию их определений таковыми не являются. Законодатель не взял на себя обязанности руководствоваться в правотворческой деятельности им же провозглашенными принципами, отменить или изменить всякую норму, противоречащую этим принципам"⁴. Этому положению можно найти множество подтверждений.

Так, например, анализируя изменения, внесенные в УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации", некоторые

¹Петрова Г.О. Отражение уголовно-правовых и пенитенциарных принципов в системе категорий и в действующем законодательстве // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни: Всерос. науч.-практич. конференция (28 - 29 марта 2014 г.): В 2 ч. / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. – Саратов, 2014. –Ч. 1. –С. 78.

²Петрова Г.О. Указ. соч.– С. 78.

³Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Указ. соч. –С. 32.

⁴Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. –С. 12.

ученые не без достаточных оснований критикуют неоправданное стремление законодателя смягчить ответственность за причинение смерти по неосторожности¹ до двух лет лишения свободы (ч. 1 ст. 109УК РФ), и особенно вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей - до трех лет лишения свободы (ч. 2 ст. 109УК РФ и ч. 2 ст. 143УК РФ). Принимая во внимание характер последствий в виде причинения смерти человеку, эти изменения явно противоречат принципу справедливости, сформулированному в ст. 6УК РФ. Для сравнения: невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат, повлекшая тяжкие последствия (ч. 2 ст. 145.1УК РФ), - наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет. Хотя понятие "тяжкие последствия" включает в себя и иные последствия, менее серьезные по сравнению со смертью потерпевшего (например, утрата жилья, ухудшение материального положения многих людей)².

Не менее важной проблемой является соблюдение требований принципов уголовного законодательства правоприменительными органами.

Применение права - это особая форма его реализации, которая представляет собой "осуществляемую в специально установленных законом формах государственно-властную, организующую деятельность компетентных органов по реализации норм права в конкретном случае и вынесении индивидуально-правовых актов"³.

Среди субъектов применения уголовно-правовых норм следует отдельно выделить суд, именно он принимает наиболее важные решения в рамках конкретных уголовных дел, в том числе решает вопрос о виновности

¹Милюков С.Ф. Ревизия российского уголовного законодательства: криминологическая обоснованность и уголовно-правовые последствия // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: Сб. науч. трудов / Под ред. проф. Н.А. Лопашенко.– Саратов, 2011. –С. 119.

²Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. проф. А.И. Чучаева. –М., 2013.– С. 336.

³Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. –М., 2011. –С. 457.

лица и о назначении ему наказания или иных мер уголовно-правового характера. Поэтому крайне необходимо, чтобы он в своей деятельности соблюдал предписания уголовно-правовых принципов, закрепленных в ст. 3 - 7 УК РФ. Затрагивая этот вопрос, мы не можем обойти вниманием тесно связанную с ним проблему судейского усмотрения.

Под судейским усмотрением в уголовном праве понимают "осуществляемый в процессуальной форме специфический аспект правоприменительной деятельности, предполагающий предоставление суду (или другому правоприменительному органу) в случаях, предусмотренных уголовно-правовыми нормами, правомочий по выбору решения в пределах, установленных законом, в соответствии с волей законодателя, исходя из принципов права, конкретных обстоятельств совершения преступления, а также основ морали"¹.

Проблема судейского усмотрения не является новой. В советское время ее разработкой занимались такие авторы, как Д.М. Чечот, К.И. Комиссаров, А.Т. Боннер, П.Ф. Пашкевич. В настоящее время все больший интерес данная проблема получает в сфере уголовного права, подтверждением чему могут стать исследования в этой области таких ученых, как А.И. Рарог, В.П. Степалин, Ю.В. Грачева и другие.

Суть данной проблемы сводится к поиску компромисса между предоставленной суду свободой и формальной определенностью права². Б.Я. Гаврилов указывает на то, что "чрезмерное расширение пределов судейского усмотрения ставит под сомнение обоснованность назначенного судом наказания, а полное исключение оценочной деятельности при назначении

¹Рарог А.И., Грачева Ю.В. Понятие, основание, признаки и значение судейского усмотрения в уголовном праве // Государство и право. –2012. –N 11. –С. 98.

²Рарог А.И., Степалин В.П. Судейское усмотрение при назначении наказания // Государство и право. –2012. –N 2. –С. 36.

судом наказания негативным образом отразилось бы на справедливости судебного решения¹.

Для того чтобы судейское усмотрение не переросло в судебный произвол, необходимо, на наш взгляд, при применении тех или иных норм учитывать предписания принципов уголовного законодательства.

Конкретные случаи, когда суду предоставляется определенная свобода усмотрения, в юридической науке принято называть "формами судейского усмотрения". В своей работе А.Т. Боннер выделяет несколько таких форм, встречающихся во многих отраслях права². Учитывая ограниченный объем настоящей работы, мы остановимся лишь на некоторых из них³.

1. Выбор судом одного из нескольких предусмотренных законом решений. Так, санкция ч. 1 ст. 213УК РФ - хулиганство - предусматривает несколько видов наказаний: обязательные работы на срок от 180 до 240 часов, либо исправительные работы на срок от одного года до двух лет, либо лишение свободы на срок до пяти лет. Суд в каждом конкретном случае, руководствуясь положением ч. 1 ст. 6УК РФ, должен назначить лицу, совершившему преступление, справедливое наказание, которое соответствовало бы характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. В Обзоренадзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2012 г. по делу Чистякова, осужденного по приговору Фурмановского городского суда Ивановской области по ч. 1 ст. 213, п. "г" ч. 3 ст. 226УК РФ на пять лет один месяц лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, Судебная коллегия указала, что

¹Гаврилов Б.Я. Об ограничении судейского усмотрения при назначении уголовного наказания // Конституционные основы уголовного права: Материалы I Всероссийского конгресса по уголовному праву, посвященного 10-летию Уголовного кодекса Российской Федерации.– М., 2012. –С. 127.

²Боннер А.Т. Применение закона и судебное усмотрение // Советское государство и право. –1979. –N 6. –С. 38,40.

³Чередниченко Е.Е. Проблема судейского усмотрения в уголовном праве // Актуальные проблемы юридической ответственности: Материалы межвузовской научно-практической конференции / Отв. ред. докт. юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатуров. –2013. –С. 262 - 266.

согласно принципу справедливости, являющемуся одним из основополагающих принципов уголовного закона, наказание, определяемое виновному лицу, должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и данным о личности виновного. В то же время назначенное Чистякову наказание не может быть признано соразмерным обстоятельствам преступления и данным о его личности¹.

2. Случаи, когда УКРФ принятие какого-либо решения отнесено на усмотрение суда. В соответствии с ч. 2 ст. 81УК РФ лицо, заболевшее после совершения преступления тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, но не связанной с психическим расстройством, может быть судом освобождено от отбывания наказания. При решении данного вопроса суд должен учитывать все обстоятельства (заключение врачей, поведение осужденного в период отбывания наказания и т.д.) и основываться на принципе гуманизма, который проявляется в том числе в возможности освобождения от уголовной ответственности и наказания, "когда совершенное деяние не содержит признаков тяжкого или особо тяжкого преступления, когда оно совершено впервые, в силу случайного стечения обстоятельств"². Кроме того, суд должен принимать во внимание и тот факт, что в соответствии с ч. 2 ст. 7УК РФ наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, не может иметь своей целью причинение физических страданий, которые возможны в случае дальнейшего отбывания лицом наказания при наличии у него того или иного заболевания.

3. Самая опасная форма - когда "законодатель при создании нормы не имел намерения предоставить исполнителю возможность действовать по своему усмотрению, однако норма по каким-либо причинам получилась недостаточно ясной, сложной для практического применения, и это

¹Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2012 год.

²Уголовное право РФ. Общая часть / Под ред. Р.Р. Галиакбарова. –Саратов, 2013.– С. 18.

вынуждает правоприменителя вносить в свою деятельность элемент усмотрения¹. Так, например, ст. 146УК РФ в отличие от ст. 147 не предусматривает уголовной ответственности за такое деяние, как принуждение к соавторству, хотя, по мнению некоторых авторов, это по крайней мере нелогично². Таким образом, возникает пробел в праве. Для его устранения некоторые авторы предлагают трактовать термин "незаконное использование", содержащийся в ч. 2 ст. 146УК РФ, расширительно, понимая под ним и "принуждение автора к включению в соавторы лиц, не имеющих отношения к созданию произведения"³. Мы полагаем, что это положение противоречит принципу законности, а именно тому, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК РФ (ч. 1 ст. 3УК РФ). В приведенном случае речь идет не о расширительном толковании, а о применении уголовного закона по аналогии. Такой вывод можно сделать исходя из анализа диспозиции ч. 1 ст. 147УК РФ, где законодатель разграничивает такие формы совершения преступления, как "незаконное использование" и "принуждение к соавторству". Следовательно, при решении этого вопроса суд должен исходить прежде всего из требований принципа законности.

К сожалению, результаты проведенного Чередниченко Е.Е. анкетирования практических работников по данному вопросу не очень утешительны. Так, большинство опрошенных (53,3%) указали на то, что возможно трактовать термин "незаконное использование", содержащийся в ч. 2 ст. 146УК РФ, расширительно, понимая под ним и "принуждение автора к включению в соавторы лиц, не имеющих отношения к созданию произведения", так как другими способами в настоящее время восполнить

¹Парог А.И., Грачева Ю.В. Указ. соч. –С. 90.

²Лопашенко Н.А. Заключение на проект Федерального закона "О внесении изменений в статью 146 Уголовного кодекса Российской Федерации". – sartraccs.sgap.ru/Law_ex/e_z146.htm.

³Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. –М., 2012. –С. 346.

образовавшийся пробел нельзя¹. Это, по мнению Чередниченко Е.Е., еще раз заставляет обратить внимание на проблему принципов уголовного законодательства, требования которых должны неукоснительно соблюдаться при решении тех или иных вопросов, связанных с применением норм УКРФ в рамках конкретных уголовных дел².

Таким образом, что требования принципов уголовного законодательства являются обязательными как для законодательных, так и для правоприменительных органов. 97% опрошенных работников правоохранительных органов разделяют данную точку зрения.

Из сказанного выше можно сделать вывод о том, что принципы уголовного законодательства имеют немаловажное значение, хотя следует отметить, что вопрос о функциях принципов мало освещен в юридической литературе в отличие от функций уголовного права. К числу последних авторы относят: охранительную³, предупредительную⁴, восстановительную⁵, воспитательную⁶, поощрительную⁷ и др.

Особо жаркие споры вызывает регулятивная функция уголовного права, существование которой признают не все авторы. Не вдаваясь в полемику по этому вопросу, представляющему самостоятельный научный интерес, отметим следующее: при всей сложности данной проблемы следует все же согласиться с Н.Д. Дурмановым, который полагал, что "нельзя представить себе такую правовую охрану определенных общественных отношений, которая не выражалась бы в регулировании их".

¹Чередниченко Е.Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации. –М.: ВолтерсКлювер, 2013. –С. 65

²Чередниченко Е.Е. Указ. соч. –С. 65

³Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. –СПб., 2011.– С. 60

⁴Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. –СПб., 2011.– С. 27.

⁵Похмелкин В.В. О восстановительной функции советского уголовного права // Правоведение. –2012. –N 2. –С. 46 - 48.

⁶Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. проф. Б.В. Здравомыслова.– М., 2013. –С. 12.

⁷Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. –М., 2013. –С. 12.

Так, например, Н.Ф. Кузнецова полагает, что УКРФ выполняет только охранительную и предупредительную функции¹.

Рассмотрим проблему реализации принципа гуманизма и равенства в уголовном праве.

В ст. 7УК РФ принцип гуманизма сформулирован так:

"1. Уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека.

2. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства".

Из законодательного определения гуманизма вытекают два аспекта рассмотрения этого принципа. Первый из них заключается в подчинении интересов, охраняемых нормами уголовного права, гуманистическим ценностям, в наиболее полном отражении в этих нормах приоритета прав и свобод человека и гражданина (ст. 2Конституции РФ). Второй связан с гуманным отношением к виновным при реализации норм, предусматривающих ответственность за совершенные ими преступные деяния. Для точного отражения принципа гуманизма в уголовном законодательстве важно уяснить соотношение этих двух аспектов гуманизма, нужен взвешенный подход к человеку как объекту уголовно-правовой охраны и объекту уголовно-правового воздействия. Нарушение этого соотношения может иметь двоякие последствия: либо применяются жестокие, не сообразующиеся с идеями равенства, справедливости и человечности меры уголовного наказания за ущемление любого из интересов, связанных с личностью члена общества, либо за счет умаления значения, необеспечения уголовно-правовой охраны интересов граждан

¹Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. –С. 15.

выносятся неоправданно мягкие, несправедливые, а следовательно, попирающие сущность самого этого понятия наказания.

Некоторые исследователи (Т.В. Кленова¹) считают, что принцип гуманизма вообще не характерен для уголовного права. Между тем через призму блага преступника назначение любого наказания может оказаться нежелательным. Наказание, с точки зрения лица, совершившего преступление, может быть абсолютно негуманным, относительно негуманным (в зависимости от вида и размера наказания). В этом плане последовательное осуществление в уголовном законодательстве принципа гуманизма невозможно, ибо оно означает лишь одно - освобождение виновного от наказания вообще.

"Основной канал реализации современных гуманистических представлений в уголовном праве, - подчеркивает А.И. Бойко, - безусловно, проявляется в отношении к преступнику"². Гуманизация уголовного права состоит в постепенном облагораживании видов и объема употребляемых средств борьбы с преступностью. Эта зrimая перспектива именуется в науке принципом экономии репрессии. Сюда можно отнести институты освобождения от уголовной ответственности и наказания, условного осуждения и условно-досрочного освобождения, институт помилования и др. По мнению А.И. Бойко, "в целом стратегия уголовного права и карательных отраслей в части демонстративно-гуманного управления будет связана прежде всего с увеличением удельного веса, значимости сведений о личности правонарушителя"³.

Однако "демонстративно-гуманное управление", если под ним понимается назначение гуманного наказания, должно непременно сочетаться с "демонстративно-справедливой", нередко жесткой защитой

¹Кленова Т.В. Принципы уголовного права и принципы кодификации в уголовном праве. –М., 2012. –С. 56.

²Бойко А.И. Нравственно-религиозные основы уголовного права. Ростов н/Д, 2013. –С. 157.

³Бойко А.И. Указ. соч.–С. 158.

гуманистических ценностей общества. Ведь ясно, что уголовное право предназначено прежде всего для охраны общественных устоев от эксцессов конкретных людей (фундаментом этих устоев как раз и выступают гуманистические ценности), а лишь затем для облагораживания видов и объема употребляемых средств борьбы с преступностью. Поэтому при назначении наказания следует испытывать сострадание не только к преступнику, но и к потерпевшему, обществу в целом.

Ряд авторов гуманизм определяют не как принцип уголовного законодательства, а как принцип назначения наказания¹. По мнению В.В. Мальцева, "для преодоления указанного противоречия необходим более широкий и со стороны предмета уголовно-правовой охраны взгляд на содержание принципа гуманизма"².

Н.А. Лопашенко выделяет две стороны гуманизма: проявляющуюся "во всесторонней охране личности, ее прав и интересов от преступных посягательств" и связанную "с защитой прав и интересов преступника"³.

В законодательной формулировке, пишет А.Н. Игнатов, "отражены две стороны гуманизма: обеспечение безопасности членов общества от преступных посягательств и обеспечение прав человека совершившему преступление лицу. В первом случае установление уголовной ответственности, в отдельных случаях достаточно сюровой, должно оказывать сдерживающее влияние на неустойчивых членов общества и предупреждать совершение преступлений, обеспечивая тем самым защиту общества. Принцип гуманизма также направлен на обеспечение прав человека преступившим закон и совершившим преступление лицам"⁴.

¹Бойко А.И. Указ. соч. –С. 159.

²Мальцев В.В. Принципы гуманизма в уголовном законодательстве // Рос. юстиция. –2014. –N 7. –С. 52.

³Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовное законодательство, уголовно-правовая политика.– СПб., 2011. –С. 254 - 255.

⁴Игнатов А.Н. [Некоторые аспекты реформирования уголовного законодательства](#) // Журн. рос. права.– 2014. –N 9. –С. 26.

По мнению И.Я. Козаченко, "сущность принципа гуманизма заключается в признании ценности человека (однако не только преступника, но и в первую очередь того, кто пострадал от него)"¹.

Б.В. Здравомыслов подчеркивал, что "гуманным, обоснованным и справедливым будет применение самых строгих мер уголовного наказания к лицам, совершившим тяжкие преступления. Вместе с тем гуманизм предполагает и возможно мягкое отношение к лицам, совершившим преступления, не обладающие высокой степенью опасности, не причинившие тяжких последствий, к тем, кто впервые нарушил уголовный закон, искренне в этом раскаялся, стремился возместить причиненный вред и т.п."².

Н.Ф. Кузнецова указывает на две стороны гуманизма: "Одна обращена к потерпевшим от преступления. Другая - к субъекту преступления. Поэтому гуманизм вначале раскрывается как всесторонняя охрана человека, гражданина, его жизни, здоровья, прав от преступных посягательств. Неоправданный либерализм в наказаниях обличается негуманностью в отношении потерпевших от преступлений граждан"³.

В приведенных высказываниях верно названы две стороны принципа гуманизма. Кроме того, уже давно было предложено отличать гуманизм от гуманности, которая рассматривается лишь как один из структурных элементов гуманизма⁴. Поскольку смысл слов "гуманизм" ("признание ценности человека как личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей, утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений") и "гуманность" ("любовь, внимание к человеку, уважение к человеческой личности, добroе отношение ко всему живому"⁵) действительно различен, есть все основания говорить о широком и

¹Козаченко И.Я. Уголовное право как основной инструмент уголовно-правового регулирования.– М., 2011.– С. 21.

²Здравомыслов Б.В. Уголовное право РФ. Общая часть. –М., 2013. –С. 20.

³Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. –М., 2011. –С. 71.

⁴Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. –СПб., 2011. –С. 46.

⁵Большой энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова.– М., 2012. –С. 320.

узком значении принципа гуманизма. В широком смысле он связан с обеспечением гуманистических устоев общества и государства, защитой прав и свобод человека и гражданина. Принцип гуманизма, следовательно, находит основное воплощение в регулятивных и охранительных уголовно-правовых отношениях, в содержании уголовного законодательства. В узком смысле принцип гуманизма связан с гуманным отношением к потерпевшему от преступления лицу и преступнику. Таким образом, узкое понимание принципа гуманизма, его гуманный аспект обусловливаются содержанием гуманизма в широком смысле и определяются лишь применительно к факту совершения конкретного преступления. Значит, гуманность выражается в уголовно-правовых отношениях ответственности, в правоприменительной сфере.

Права и интересы потерпевшего и преступника неразрывны на конкретном, правоприменительном, уровне при выборе меры гуманного отношения как к преступнику, так и к потерпевшему. Ведь наказание, назначенное лицу, совершившему преступление, в то же время в существенной части выступает мерой гуманного отношения к пострадавшему от этого преступления.

Однако и уголовный закон, и практика его применения свидетельствуют о полном игнорировании сущностных и содержательных аспектов принципа гуманизма.

Рассмотрим нарушения принципа гуманизма на примере института рецидива преступлений. Согласно п. "а" ч. 4 ст. 18УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за умышленные преступления небольшой тяжести. С одной стороны, данное дополнение представляется оправданным. Ведь ранее рецидив образовывали самые, казалось бы, "невинные" ситуации. Он признавался, например, у лица, совершившего умышленное преступление небольшой тяжести, наказанного, допустим, штрафом и вновь совершившего преступление такой же категории. С другой стороны, если лицо сначала совершило преступление

небольшой тяжести, за которое было осуждено, а затем - более тяжкое преступление, рецидива в его поведении не будет. В то же время если первая судимость связана с преступлением средней тяжести, то при последующем совершении умышленного преступления небольшой тяжести можно говорить о наличии признаков рецидива преступлений. Получается, что увеличение общественной опасности совершаемых лицом деяний, с точки зрения законодателя, менее опасно, чем обратный процесс. Анализируя ч. 2 ст. 18УК РФ, можно обнаружить определенную непоследовательность законодателя. Если в п. "а" ч. 2 ст. 18 говорится об очередности, связанной с увеличением общественной опасности совершенных преступлений (сначала преступление средней тяжести, а затем тяжкое), то в п. "б" ч. 2 ст. 18 учтена обратная последовательность (сначала особо тяжкое, а затем тяжкое преступление). Сопоставляя названные нормы ст. 18УК РФ, очень сложно выявить логику законодателя. Несомненно, такой подход в корне противоречит реализации принципа гуманизма в обоих его аспектах. В свете изложенного рассматриваемое условие считаем не вполне продуманным. Законодателю следовало бы либо вообще отказаться от него, либо полностью исключить из понятия рецидива преступления небольшой тяжести.

Спорным представляется положение, согласно которому при признании рецидива преступлений не учитываются судимости, если за преступления назначалось условное наказание либо предоставлялась отсрочка исполнения приговора и при этом условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись, лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы.

Так, С. и М., осужденные к лишению свободы условно, в период испытательного срока совершили преступление, предусмотренное п. п. "б", "ж" ч. 2 ст. 105УК РФ (т.е. относящееся к категории особо тяжких). Постановляя приговор, суд учел как отягчающее наказание обстоятельство рецидив преступлений. Однако Военная коллегия исключила из судебного решения это отягчающее обстоятельство на основании требования п. "в" ч. 4

ст. 18УК РФ¹. В данном случае указанные лица не только не оправдали оказанного доверия и не встали на путь исправления, напротив, их общественная опасность только возросла, а значит, излишний либерализм вряд ли можно считать соответствующим принципам справедливости и гуманизма. Причем подобные примеры далеко не единичны.

Принцип гуманизма связан помимо человечного отношения к преступнику с обеспечением гуманистических устоев общества и государства, защитой прав и свобод законопослушных граждан. Ужесточая наказание за рецидив преступлений, законодатель стремится к выполнению и этих задач, воплощению и данного аспекта принципа гуманизма. Кроме того, находясь на страже общественных интересов, УК не допускает не только назначения более жесткого наказания, чем это необходимо, но и более мягкого, поскольку в последнем случае принципы гуманизма и справедливости будут нарушаться в той же, если не в большей, степени, чем в первой ситуации. Однако при более детальном подходе можно обнаружить, что на практике с учетом новой редакции ст. 68УК РФ рассматриваемый принцип фактически не соблюдается, причем отнюдь не в отношении лиц, повторно совершивших преступление.

Так, простые арифметические подсчеты показывают, что гарантированного усиления наказания при наличии рецидива (как это было ранее) сейчас в большинстве случаев нет. Если одна третья часть максимального наказания, предусмотренного в санкции, равна минимальному его размеру (например, закреплено наказание от 4 до 12 лет лишения свободы) либо меньше его (от 6 до 15 лет - ч. 1 ст. 105УК РФ), то усиление наказания в таких случаях самим законом не гарантировано. Это может сделать только суд по своему усмотрению. Последние изменения УК, исключившие из многих статей нижние пределы наказания в виде лишения свободы (соответственно в таких случаях нижний предел будет составлять 2

¹Определение N 5-02/13 по делу Сельчикова // Бюл. Верховного Суда РФ.– 2013. –N 4. –С. 20.

месяца), явно не способствуют назначению достаточного наказания за рецидив преступлений.

Анализ статей Особенной части УК РФ показал, что соотношение максимального и минимального пределов санкций, гарантирующее усиление наказания за рецидив преступлений, закреплено в основном в статьях о преступлениях средней тяжести, причем лишь в тех, где не указан минимальный срок лишения свободы (например, санкции до 3 лет лишения свободы, до 5 лет лишения свободы и т.п.). При таких санкциях усиление наказания при рецидиве преступлений гарантировано законом. Однако оно произойдет только при совершении лицом второго преступления средней тяжести либо при совершении таких тяжких преступлений, в санкциях которых не указан минимальный срок лишения свободы. По особо тяжким преступлениям подобная норма вообще не предусмотрена, т.е. рецидив преступления превратился, по сути дела, в простое отягчающее обстоятельство, наказание за него независимо от его вида будет определять суд по своему усмотрению.

Получается, что для лица, совершившего более тяжкое преступление, характеризующееся повышенной степенью общественной опасности, усиление наказания вовсе не гарантировано законом, в отличие от лица, чье деяние представляет меньшую степень общественной опасности. Сложно в такой ситуации говорить о соблюдении принципа гуманизма, особенно в части гуманного отношения к потерпевшему и защиты гуманистических устоев общества. Получается, что степень общественной опасности и размер причиненного вреда обратно пропорциональны наказанию.

Часть 1 ст. 7 УК РФ гласит: уголовное законодательство РФ обеспечивает безопасность человека. Однако в свете изложенного можно заключить, что чем больший ущерб причинен, тем менее гарантировано усиление наказания при рецидиве преступлений. В данном случае нарушаются интересы общества и государства в целом, не соблюдается принцип гуманного отношения к потерпевшему.

Трудно согласиться и с недифференцированным (уравнительным) подходом при определении минимального срока наказания независимо от вида рецидива (ч. 2 ст. 68УК РФ). Новая редакция ст. 68УК РФ сохранила существовавший ранее порядок расчета соответствующих долей от максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но с учетом установленного размера доли института рецидива фактически теряет сущность. Суд, назначая наказание лицу при рецидиве преступлений и лицу, в деянии которого отсутствуют признаки рецидива, принимает решение в единых пределах. Представляется, что проблема несоответствия правил назначения наказания при рецидиве преступлений, установленных новой редакцией ст. 68УК РФ, принципам уголовного законодательства может быть оптимально разрешена путем возврата в УК дифференциированного подхода к сроку наказания за рецидив с учетом его вида.

Вид исправительного учреждения избирается в зависимости от степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного с целью достижения оптимального исправительного воздействия. Однако из-за несовершенства современного законодательства возможно содержание в одном исправительном учреждении различно характеризующихся лиц, что несправедливо и негуманно в первую очередь в отношении лиц, впервые осужденных к лишению свободы за совершение преступлений небольшой тяжести, вынужденных сосуществовать с лицами, осужденными за рецидив преступлений, что вряд ли способствует исправлению первых.

Так, в колониях-поселениях согласно п. "а" ч. 1 ст. 58УК отбывают наказание лица, осужденные к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности, умышленные преступления небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшие лишение свободы. Данное положение соответствует принципам справедливости и гуманизма, так как режим в колонии-поселении отличается достаточно льготными условиями отбывания наказания, что обоснованно с учетом характеристики деяний и самих лиц, их

совершивших. Однако в силу ч. 3 ст. 74УИК РФ в колониях-поселениях, кроме осужденных перечисленных категорий, отбывают наказание и осужденные, переведенные из исправительных колоний общего и строгого режимов. Если учесть, что в исправительных колониях строгого режима отбывают наказание лица, совершившие повторные преступления, ранее уже отбывавшие лишение свободы, то в случае перевода из исправительной колонии строгого режима в колонию-поселение они могут оказывать отрицательное влияние на впервые осужденных к лишению свободы.

Разумеется, для лиц, которые отбывали наказание в колонии общего или строгого режима, перевод в колонию-поселение выступает мерой поощрения, обусловленной положительной характеристикой осужденного и отбытием определенного срока наказания. Это, несомненно, соответствует принципу гуманизма, подразумевающему, что дальнейшее отбывание наказания осужденным, вставшим на путь исправления и положительно характеризующимся, в том же исправительном учреждении, на тех же условиях, которые были определены изначально, будет бессмысленно жестоко. Однако недопустимо воплощение принципа гуманизма в отношении одних лиц путем его нарушения в отношении других. Ведь лицо, впервые совершившее преступление, и рецидивист, несмотря на положительные изменения, характеризуются по-разному, прежде всего как личности, а уже затем как "субъекты преступления", потому их нахождение в одном исправительном учреждении нецелесообразно. Указанная ситуация объясняется несовершенством системы исправительных учреждений. Поощряя одного, необоснованно "взыскивают" с другого, пусть даже в моральном, психологическом плане, который, надо отметить, играет немаловажную роль в исправлении виновного лица.

Также принцип гуманизма нарушается в п. "в" ч. 1 ст. 58УК РФ, где говорится, что мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также при рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение

свободы, отбывание наказания назначается в исправительных колониях строгого режима. Значит, лица, впервые осужденные к лишению свободы, могут содержаться совместно с лицами, ранее отбывавшими этот вид наказания. Нет сомнения в том, что это не только нарушает основополагающие принципы уголовного законодательства, но и весьма отрицательно влияет на лиц, впервые осужденных к лишению свободы, и серьезно осложняет в целом процесс исправительного воздействия на осужденных.

Имеет смысл при распределении осужденных по исправительным учреждениям и расселении последних внутри них принимать во внимание критерии, характеризующие саму личность (мотив преступления, характер преступного действия (корыстный, насильственный), психологическую совместимость и т.п.). Совместное содержание, например, осужденных за преступления против собственности и против жизни не соответствует принципам гуманизма и дифференциации наказания, минимизирует его исправительное воздействие. Лица, систематически совершающие корыстные преступления, отличаются по типу личности от тех, кто повторно совершает преступные действия насильственной направленности, потому более целесообразным и гуманным было бы их раздельное содержание. Аналогичные доводы можно привести и при обосновании необходимости разделения осужденных на возрастные группы, по мотиву и т.д.

Таким образом, при определении вида исправительного учреждения принципы гуманизма и справедливости нарушаются в большинстве случаев по отношению к лицам, впервые осужденным к лишению свободы, вынужденным сосуществовать с неоднократно судимыми лицами. Однако в некоторых случаях указанные принципы нарушаются и в пределах последней категории, когда фактически не учитываются данные о личности и характере совершенного преступления; абсолютно разным по сути лицам, единственным сходством которых является неоднократное совершение преступных деяний, приходится отбывать наказание в одном исправительном

учреждении. Следовательно, необходимо усовершенствовать уголовно-правовую классификацию осужденных и устраниТЬ отмеченные пробелы в законодательстве с целью практической реализации принципов гуманизма, справедливости, дифференциации и индивидуализации исполнения наказания.

В исправительных колониях всех трех режимов устанавливаются обычные, облегченные и строгие условия, отличающиеся друг от друга количеством краткосрочных и длительных свиданий, посылок, передач, бандеролей, размером средств, которые разрешено расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости. Указанные различия соответствуют принципу гуманизма и способствуют достижению цели исправления, создавая дополнительный стимул для позитивного поведения.

Однако для лиц, осужденных за рецидив преступлений, в любом случае действуют дополнительные ограничения, которые варьируются в зависимости от вида рецидива и объясняются повышенной степенью общественной опасности лица. Так, мужчины, осужденные к лишению свободы при особо опасном рецидиве преступлений, могут отбывать часть срока наказания, назначенного судом, в тюрьмах (ч. 2 ст. 58 УК РФ). Однако суд при этом обязан мотивировать принятое решение. Так, Президиум Верховного Суда РФ исключил из судебного решения указание об отбывании осужденным первых 5 лет лишения свободы в тюрьме на основании допущенного судом нарушения закона, повлекшего за собой ухудшение правового положения осужденного: отбывание части наказания именно в тюрьме в приговоре не было мотивировано¹.

Справедливое и гуманное отношение к осужденным всех категорий воплощается в уважении человеческой личности и недопущении унижения человеческого достоинства, несправедливого отношения к лицу,

¹Постановление N 55п12 по делу Зенченко // Бюл. Верховного Суда РФ. –2012. –N 1. –С. 16.

обусловленного лишь наличием нескольких судимостей. Однако нельзя признать гуманизм в ситуации, когда он достигается путем умаления прав и интересов другого лица, нарушения гуманистических ценностей общества и государства.

Принцип гуманизма нарушается и по половому признаку. Так, в уголовном законодательстве РФ закреплены привилегии для женщин, обусловленные гуманными соображениями (неприменение ареста, обязательных и исправительных работ). Подобные "льготы" целесообразны, когда направлены на защиту интересов ребенка (т.е. в отношении беременных женщин), в иных ситуациях они малообоснованы. Представляется, что нужно сохранить безусловное неприменение указанных видов наказания только в отношении беременных женщин; установить возможность, а не обязанность неприменения отдельных видов наказания к женщинам, имеющим малолетних детей, что позволит учитывать конкретные индивидуальные обстоятельства дела, интересы ребенка и практические последствия ограничения спектра наказаний за определенное преступное деяние; предусмотреть возможность распространения этих статей на имеющих детей мужчин с учетом конкретной ситуации (например, при отсутствии у ребенка других родственников).

Следует упразднить безусловное неприменение к женщинам таких видов наказания, как пожизненное лишение свободы и смертная казнь. Во-первых, подобный гуманизм не соответствует международному стандарту в области защиты прав и свобод человека. Во-вторых, мировая криминологическая ситуация свидетельствует, что как раз женская преступность характеризуется наибольшим абсолютным ростом и утяжелением, увеличивается количество насильственных преступлений, совершаемых женщинами. Наконец, существующий законодательный подход нарушает принцип гуманизма (в аспекте обеспечения приоритетной защиты прав и свобод человека от преступных посягательств - ч. 1 ст. 7УК), принцип справедливости (в части игнорирования требования соответствия наказания

характеру и степени общественной опасности преступления - ч. 1 ст. 6УК) и принцип равенства перед законом (в части предоставления "иммунитета" от некоторых видов наказания женщинам-преступницам). Для устранения указанных недостатков соответствующие статьи УКРФ должны содержать не безусловную обязанность, а возможность их неприменения к лицам отдельных категорий.

Женщины отбывают наказание в исправительных колониях общего режима вне зависимости от наличия рецидива, его вида, предшествующего отбывания наказания в местах лишения свободы. При таком подходе нарушаются практически все основополагающие уголовно-правовые и уголовно-исполнительные принципы, в том числе принцип гуманизма в части обеспечения защиты охраняемых интересов общества и государства; по половому признаку - по отношению к лицам разного пола; по статусным характеристикам - в пределах женской группы (совместное содержание лиц, характеризующихся различной степенью общественной опасности), что в целом минимизирует исправительное воздействие уголовного наказания. По нашему мнению, целесообразно закрепление в законе дифференцированного содержания этих лиц.

Определенные проблемы принцип гуманизма вызывает и при реализации в институте обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. В одних случаях установлен излишний и "односторонний" гуманизм, в других - требования рассматриваемого принципа не учтены вовсе. Так, наличие в ст. 61 УК РФ пункта "б" (несовершеннолетие виновного) представляется излишним, поскольку игнорируется необходимость гуманного отношения к охраняемым интересам общества и государства, что отрицательно сказывается на достижении целей уголовного наказания.

Глава 14УК РФ предусматривает весьма лояльное отношение к несовершеннолетним и требует учета при назначении наказания возраста преступника как смягчающего обстоятельства (ч. 2 ст. 89). Пленум

Верховного Суда РФ ориентирует суды на назначение несовершеннолетним лицам наказания, не связанного с лишением свободы. На практике суды существенно снижают меру наказания несовершеннолетним, даже несмотря на тяжесть преступления.

Полагаем целесообразным изменить также редакцию п. "г" ст. 61УК (наличие малолетних детей у виновного): "...наличие у виновного малолетнего ребенка при доказанности фактического участия в его воспитании и содержании". Предложенная формулировка обязет суд выяснить действительное участие виновного в воспитании и содержании его детей, не ограничиваясь констатацией самого факта (что зачастую присутствует в современной судебной практике), а также позволит смягчить меру наказания при наличии у виновного даже одного ребенка, не прибегая к помощи ч. 2 ст. 61УК РФ, что будет способствовать более полной реализации принципа гуманизма и целей, которыми руководствовался законодатель при создании приведенного положения.

Принимая во внимание невозможность создания идеальных формулировок каждого отягчающего обстоятельства (с учетом постоянных изменений в обществе, науке и технике) и важность учета при назначении наказания всех выявленных по делу обстоятельств, полагаем правильным сделать перечень в ст. 63УК открытым и обязать суд мотивировать признание конкретного обстоятельства отягчающим. Если открытость перечня ст. 61УК обусловлена необходимостью максимального учета обстоятельств, снижающих степень общественной опасности деяния и виновного лица, то разумно установить аналогичную возможность для обстоятельств, существенно повышающих такую опасность.

По нашему мнению, суд при избрании меры наказания должен учитывать степень выраженности того или иного обстоятельства (убийство многих людей - как особо тяжкие последствия, активность при совершении преступления либо при способствовании его раскрытию и т.п.), для чего предлагаем дополнить ч. 3 ст. 61 и ч. 2 ст. 63УК следующим уточнением:

"Суд может учесть степень выраженности конкретного обстоятельства при избрании меры наказания".

Для наиболее полной реализации положения ч. 1 ст. 7УК РФ нужно изменить и некоторые нормы Особенной части УК РФ.

Так, надо дополнить статьи гл. 18УК РФ новым квалифицирующим признаком - "совершенное(-ые) родителем, близким родственником, педагогом либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего". Необходимость введения этого дополнения обусловлена в первую очередь распространностью и динамикой подобных деяний, а также более тяжкими последствиями (глубина психической травмы с учетом субъекта преступления). Кроме того, указанные деяния характеризуются повышенной общественной опасностью (в связи с аморальностью деяния, значимостью охраняемого общественного отношения, большими возможностями достичь преступного результата и избежать ответственности). Учет названных моментов способствует реализации не только принципа гуманизма (наиболее полная защита охраняемых прав и интересов потерпевших лиц, общества и государства), но и принципов равенства (установление неравной ответственности за неравное по общественной опасности преступление) и справедливости (влияние на наказание характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения, личности виновного).

Кроме того, стоит учитывать при назначении наказания аномальное состояние психики жертвы, ставшее результатом преступного деяния¹. Представляется, что введение в ст. 63УК РФ нового отягчающего обстоятельства (п. "п") не позволяет в полной мере учесть общественную опасность и вредоносность половых преступлений, совершенных родителями, близкими лицами, педагогами пострадавшего. Причиненный вред в данном случае не может быть отражен в назначенному наказанию

¹Дядюн К.В. Реализация принципа гуманизма в законотворческой и правоприменительной деятельности // Российский юридический журнал.– 2013. –N 1. –С. 28 - 38.

только путем учета соответствующего обстоятельства в качестве отягчающего. Представляется, что характер и степень общественной опасности подобных деяний должны приниматься во внимание именно в рамках квалифицированных составов половых преступлений.

Целесообразно изменить диспозицию ч. 1 и примечание ст. 151 УК РФ, введя оборот "занятие бродяжничеством и (или) попрошайничеством". Современный законодательный подход необоснован по отношению к субъекту данного преступления, так как лица, руководствующиеся одинаковыми целями и соображениями (тяжелая жизненная ситуация, утрата средств к существованию), в одном случае подлежат уголовной ответственности (попрошайничество), а в другом - освобождаются от нее (бродяжничество), что представляется несправедливым, негуманным, противоречащим принципу равенства граждан перед законом. Бродяжничество и попрошайничество зачастую сопряжены, следовательно, существование нормы примечания к рассматриваемой статье в настоящей редакции бессмысленно (поскольку при сопряженности указанных деяний освобождение от ответственности за совершение одного из них не влечет аналогичных последствий за совершение другого).

Необходимо дифференцировать уголовную ответственность за вовлечение в проституцию несовершеннолетних и малолетних (не достигших 14 лет) с учетом различной степени общественной опасности деяния в зависимости от возраста (соответственно физического и психического развития) потерпевшего и негативных последствий.

С учетом общественной опасности, распространенности и динамики, негативной оценки обществом следует также отдельно регламентировать ответственность за вовлечение в занятие проституцией двух и более лиц путем дополнения ч. 2 ст. 240 УК соответствующим пунктом. Аналогичное дополнение справедливо и относительно ужесточения ответственности за вовлечение двух и более несовершеннолетних в совершение преступления.

Основная цель проведенного исследования - раскрыть истинную сущность принципа гуманизма, показать его значимость в уголовном праве, отметив при этом огромное количество проблем, возникающих при его реализации, и предложить возможные варианты их решения. Следует сказать, что принцип гуманизма тесно взаимосвязан с другими основополагающими принципами, а потому его игнорирование, неполный учет влечут нарушение принципов равенства, справедливости и др. Представляется, что основополагающие принципы уголовного закона в целом и принцип гуманизма в частности не должны быть "мертвыми" категориями, служащими лишь украшением уголовного закона, они должны реализовываться и в законодательной, и в правоприменительной деятельности, эффективно воплощаться во всех нормах и институтах УК. Именно тогда наиболее полно будут обеспечиваться основные задачи и цели уголовного закона и уголовного наказания, реализация которых, в свою очередь, будет способствовать установлению в обществе уважения к закону, являющемуся основой построения гражданского общества и правового государства.

Рассмотрим проблему реализации принципа равенства при назначении уголовного наказания в уголовном праве.

Конституция РФ провозглашает всеобъемлющий принцип равенства граждан перед законом и судом вне зависимости от пола и иных характеристик, а Уголовный кодекс РФ закрепляет еще одну гарантию: лица, совершившие преступление, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола и других характеристик. Принцип гендерного равенства является показателем состояния равенства в обществе в целом и отражает реальное социальное и правовое равенство полов, которое состоит в том, что женщины и мужчины являются свободными, независимыми, равными субъектами права. Однако, предоставляя суду широкий спектр средств индивидуализации наказания и свободу усмотрения в их выборе, законодатель устанавливает специфические преимущества для

определенных категорий лиц, что является выражением отраслевого принципа дифференциации уголовной ответственности. УК РФ в ст. 57 и 59 устанавливает, что пожизненное лишение свободы и смертная казнь не назначаются женщинам. С учетом положений ст. 56, 58 УК РФ наиболее суровым наказанием для женщины в РФ, вне зависимости от степени и характера общественной опасности совершенного деяния, является лишение свободы на срок до 30 лет (при сложении приговоров) с отбыванием наказания в колонии общего режима.

Данное исследование посвящено характеристике норм Общей части Уголовного кодекса, предусматривающих отличные подходы к назначению наказания по гендерному признаку. По нашему мнению, гендерный критерий назначения наказания, выражающийся в запрете назначения женщинам пожизненного лишения свободы и смертной казни, не имеет под собой объективных оснований и являетсяrudimentом и последствием длительного воздействия патриархальных установок и андроцентристских воззрений на общественное правосознание. Телеологический подход к толкованию норм, закрепляющих данный иммунитет, не позволяет однозначно выявить причины, побудившие законодателя их создать. В литературе высказывались различные мнения относительно необходимости иммунитета от назначения отдельных видов наказания в зависимости от юридического пола осужденного, однако, на наш взгляд, не существует ни одного разумного и достаточного основания такого явления.

Содержание первой группы аргументов сводится к реализации демографической и социальной политики государства, потенциальной возможности рождения детей осужденной женщиной либо заботе об уже рожденных, материнской функции женщины. Демографическая ситуация в России такова: женщин на 11 миллионов больше, чем мужчин, и живут они в среднем на 10 - 15 лет дольше (по состоянию на 2015 г. ожидаемая

продолжительность жизни мужчины в России 64 года, женщины - 75¹), поэтому, исходя из возрастно-половой структуры населения, жизнь мужчины должна охраняться как минимум не хуже женской. Недопустимы ссылки на возможность рождения детей женщиной только в силу ее пола, при существовании таких категорий, как женщины, страдающие бесплодием, чайлдфри, трансгендеры, женщины с нетрадиционным половым поведением, также невозможно гарантировать рождение ребенка любой другой женщиной, а иммунитет при такой аргументации в отношении данных категорий предоставляется совершенно неосновательно. Следуя этой логике, необходимо установить привилегии женщинам с определенным социальным положением (например, родившим ребенка; замужним в течение определенного срока и т.д.), что породило бы еще больше вопросов о дискриминации. Учитывая дуалистическую природу механизма продолжения рода, принимая во внимание стремительное развитие репродуктивных технологий, несомненно, можно утверждать, что мужчина является равноценным источником пополнения демографических ресурсов страны, в особенности в условиях гендерной асимметрии населения.

Сторонники морально-этических аргументов апеллируют к образу и социальной роли женщины. Например, И.И. Карпец высказывал мнение относительно функциональной роли женщины в обществе: "Ни при каких условиях нельзя забывать, что женщина - это мать, жена. Не сегодня, так завтра. Так начнем отказ от смертной казни с тех, кто дает нам жизнь"². Применяя эмоциональную риторику таким образом, можно доказывать иммунитет женщин от наказаний вообще. Сторонники "традиционного" отношения к женщине устремляют наше внимание к ее абстрактному, положительному образу, который неприменим к осужденным за особо тяжкие преступления. Специфика отношения к женщине обусловлена

¹Казакова Е.Н. [Реализация уголовно-правовых принципов](#) при применении и назначении пожизненного лишения свободы // Современное право. –2014. –N 9. –С. 99.

²Карпец И.И. Польза или зло / под ред. С.Г. Келиной // Смертная казнь: за или против. – 1989. –С. 350 - 366.

повышенными нравственными требованиями к ней, которые нарушаются осужденными априори. В противовес аргументу о социальной функции женщины, выраженной в оценочных характеристиках "матери", "жены", "хранительницы очага", можно равным образом защищать социальную функцию мужчины, оперируя понятиями "отец", "глава семейства", "защитник", "опора", "кормилец". Европейский суд по правам человека неоднократно указывал, что традиции, общие предположения и преобладающие социальные взгляды не являются достаточным оправданием для различного обращения, а довод о том, что женщины играют особую социальную роль в воспитании детей, основан на гендерных стереотипах¹.

Заявляя о гендерном равенстве и равных возможностях, активно интегрируясь в политическую и социальную жизнь, российские женщины бросили вызов длительному покровительственному отношению к ним, культивируемому политикой советского "государственного феминизма", поэтому недопустимо применять к ним патриархальный подход. Даже в прошлом, когда женщина признавалась зависимым от покровителя субъектом и основным ее предназначением была забота о родных и быте, Соборное Уложение 1649 года, например, предписывало следующее наказание женщине, совершившей убийство или отравление мужа: "казнить ее закапыванием в землю, даже если у них дети, и держать ее в земле пока не умрет"². Смертная казнь в России к женщинам применялась вплоть до 1993 г. С.Я. Улицкий указывает, что большинство современных государств, допускающих смертную казнь (например, США, Япония, Китай), не исключают женщин из числа лиц, которых суд вправе приговорить к смерти. Более того, все ратифицированные РФ международные нормативно-

¹Постановление Европейского суда по правам человека от 22.03.2012 "Дело "Константин Маркин (KonstantinMarkin) против Российской Федерации" (жалоба N 30078/06) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. –2012. –N 6.– Р. 127, 143.

²Хачак Б.Н. Дифференцирование уголовной ответственности по гендерному признаку: исторический аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. –2014.– N 1. –С. 106.

правовые акты также не содержат положений о неприменении определенных наказаний к женщинам вообще¹.

Существует и апелляция к "особым" психическим характеристикам женщин, подвергаемых смертной казни и пожизненному лишению свободы. Первой из них является эмоциональность и возбудимость, которые, как предполагают авторы, могут смягчить вину женщины в некоторых преступлениях, но следует помнить, что психическое состояние лица во время совершения преступления подробно регулируется нормами о состоянии аффекта и вменяемости и никоим образом не должно отражаться на возможности назначения отдельных видов наказания. Вторая же особенность, как указывает В.Д. Филимонов, это то, что "по сравнению с мужчинами, женщинам тяжелее переносить такие виды наказания, как пожизненное лишение свободы и смертную казнь"². По мнению Абдрахмановой Е.Р., Савельева И.С., невозможно дифференцировать физические и психические страдания осужденных только по признаку половой принадлежности, т.к. каждый индивид имеет уникальные физиологические и психологические характеристики, тем более нет и не может быть никаких исследований внутреннего состояния казненного³.

Пожалуй стоит согласиться с позицией указанных авторов.

Интересен и криминологический аспект данной проблемы. Не вызывает сомнений утверждение, что женщины совершают преступления реже, чем мужчины, ведь андроцентристское общество ограждает большинство женщин от социальных связей, способных подвигнуть ее к преступлению. Но ошибочно полагать, что общественная опасность

¹Михлин А.С. Высшая мера наказания: история, современность, будущее. –М.: Издательство "Дело", 2011. –162 с.;

Улицкий С.Я. Политические и правовые проблемы смертной казни: монография. – Владивосток: ВФ РТА, 2013.– 94 с.

²Бабаян Н.Н. Антидискриминационный анализ российского уголовного законодательства // Юристъ-Правоведъ. –2014. –N 2.– С. 35.

³Абдрахманова Е.Р., Савельев И.С. Гендерный подход в уголовном праве РФ: смертная казнь и пожизненное лишение свободы как "мужские" наказания // Российский следователь. –2014. –N 13. –С. 31,34.

преступлений, совершенных женщиной, имеет меньшую степень. С позиции развития мировой криминологической ситуации как раз женская преступность характеризуется наибольшим абсолютным приростом и структурным "утяжелением"¹. Динамика преступности женщин с 90-х гг. XX века по настоящее время характеризуется увеличением числа женщин-преступниц почти в 2 раза². Как указывает Е.Н. Казакова, в последнее время наблюдается значительный рост числа женщин, осужденных за особо тяжкие преступления, преступления, не связанные с семейно-бытовыми конфликтами, участие в террористических актах и преступлениях, совершаемых с применением оружия; отмечается рациональность и осознанность их преступного поведения, наблюдается увеличение числа женщин, осужденных к длительным и сверхдлительным срокам, в т.ч. от 15 до 20 лет³. Не обошла данная тенденция и Россию, примером тому являются громкие теракты 2013 г., совершенные женщинами-смертницами.

В Конституционный Суд РФ не раз поступали жалобы по поводу проверки конституционности запрета назначения пожизненного лишения свободы и смертной казни женщинам как нормам, противоречащим ст. 6, 17, 19, 45 и 55 Конституции РФ, но в каждом случае этот орган не принимал жалобы к рассмотрению, сформулировав достаточно невнятную позицию, скрывающую за общепринятыми истинами о принципах права отказ в проведении исследования данной нормы на предмет конституционности, неизменно влекущего ее анализ и обоснование. Говоря о принципах права, нужно сказать, что, хотя при буквальном толковании принципа, закрепленного в ст. 4 УК РФ, нормы ст. 57 и 59 ему не противоречат, не

¹Кибальник А.Г. Современное международное уголовное право: понятие, задачи и принципы. –М.: Юридический центр "Пресс", 2013. –С. 189.

²Дядюн К.В. Гендерный подход в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации: влияние на реализацию принципов равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма: дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток: ДВГУ, 2011.– С. 57.

³Казакова Е.Н. Реализация уголовно-правовых принципов при применении и назначении пожизненного лишения свободы // Современное право. –2012. –N 9. –С. 99.

следует забывать об общеправовом и конституционном принципе равенства граждан перед законом и судом, который явно нарушается данными нормами. Представляется, что уголовно-правовой принцип равенства только создает дополнительную правовую гарантию и уточняет принцип, закрепленный в ст. 19 Конституции РФ, поэтому он нуждается в расширительном толковании.

Более того, данный иммунитет существенно ограничивает суд в реализации принципа индивидуализации ответственности, необоснованно сужая пределы санкций, предусмотренных за наиболее тяжкие преступления. С другой стороны, говоря о потенциально возможной смертной казни, мы лишаем именно женщину своеобразного "права на смерть" вместо пожизненного лишения свободы (известен тезис сторонников высшей меры наказания: "смертная казнь - это акт гуманизма").

Исходя из смысла положений уголовного законодательства России, можно сделать вывод, что смертная казнь и пожизненное лишение свободы может назначаться только совершеннолетним мужчинам, не достигшим 65-летнего возраста. Е.Н. Казакова указывает, что "при тех же условиях совершения преступления лицам женского пола за квалифицированное убийство может быть назначено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 20 лет. Это значит, что при одинаковой общественной опасности деяния мужчина претерпевает гораздо более тяжкие лишения и ограничения, исключительно из-за своей половой принадлежности, что является само по себе абсурдным". Вводя столь формальный критерий, как юридический пол, законодатель фактически признает, что назначения самых строгих видов наказания можно избежать путем юридической смены пола. При достаточной лояльности судов к женщинам-преступницам (из числа осужденных женщин к лишению свободы приговаривается почти в три раза меньше, чем среди осужденных мужчин) запрет назначения пожизненного лишения свободы и смертной казни к женщинам еще более укрепляет гендерную асимметрию российского

законодательства. Даже в случае исправления такой женщины при высочайшей степени общественной опасности (например, большое количество жертв) не достигается цель восстановления социальной справедливости тем способом, которым она может быть достигнута при наказании мужчины.

Как разумно отмечает К.В. Дядюн, реализация гендерного подхода должна гармонично сочетаться с реализацией принципов справедливости, равенства и гуманизма, не нарушая их баланс¹, но изначально ограничивая назначение определенных видов наказания лицам исключительно из-за их биологической особенности (пол), законодатель нарушает международные, конституционные и общие принципы права, отдавая приоритет в пользу гендерных стереотипов и минимой распределяющей справедливости. Поэтому не вызывает сомнений, что в условиях гендерного равноправия требуется коррекция норм УКРФ в целях придания ему гендерной выдержанности и соответствия международным и российским правовым актам.

Таким образом, существует также проблема реализации принципа гуманизма и равенства в уголовном праве.

Определенные проблемы принцип гуманизма вызывает в частности при реализации в институте обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. В одних случаях установлен излишний и "односторонний" гуманизм, в других - требования рассматриваемого принципа не учтены вовсе. Так, наличие в ст. 61 УК РФ пункта "б" (несовершеннолетие виновного) представляется излишним, поскольку игнорируется необходимость гуманного отношения к охраняемым интересам общества и государства, что отрицательно сказывается на достижении целей уголовного наказания.

¹Дядюн К.В. Гендерный подход в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации: влияние на реализацию принципов равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма: дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток: ДВГУ, 2011.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сформулировать признаки принципов уголовного законодательства.

1. Принципы - это требования нравственного, идеологического и политического характера.

2. Они являются обязательными как для законодательных, так и для правоприменительных органов.

3. Они непосредственно и опосредованно регулируют общественные отношения.

4. Они направлены на выполнение задач уголовного законодательства.

5. Они обусловлены потребностями и закономерностями общественного развития.

На основе этих признаков можно сформулировать следующее определение принципов уголовного законодательства. Итак, принципы уголовного законодательства - это требования нравственного, идеологического и политического характера, обусловленные потребностями и закономерностями общественного развития, направленные на выполнение задач уголовного законодательства, обязательные как для законодательных, так и для правоприменительных органов и выполняющие функцию непосредственного и опосредованного регулирования общественных отношений.

Систему принципов уголовного права как самостоятельной отрасли права образуют: а) общеправовые принципы, которые находят свое отражение в уголовном праве (принцип законности, равенства, справедливости и гуманизма); б) межотраслевые принципы, которые присущи не только уголовному праву, но и некоторым иным отраслям права, например административному, уголовно-исполнительному (принцип субъективного вменения, принцип признания правонарушений при виновном отношении к ним лиц, их совершивших); в) собственно принципы уголовного

права, которые присущи отрасли уголовного права в целом, - принцип экономии уголовной репрессии, принцип неотвратимости мер уголовно-правового характера, предусмотренных уголовным законом за совершение общественно опасных действий.

В самом УКРФ содержится указание на то, что принципы уголовного законодательства направлены на выполнение задач, стоящих перед ним. В то же время одним из показателей эффективности такого выполнения является соответствие уголовно-правовых норм требованиям этих принципов.

Сопоставительный анализ содержания отдельных принципов свидетельствует, что они связаны определенной зависимостью и являются взаимодействующими звенями определенной целостности, образующей систему принципов, дополняющих друг друга. Именно в их целостности проявляется тот "дух закона", о котором говорил знаменитый французский просветитель Монтескье.

Таким образом, существует также проблема реализации принципа гуманизма и равенства в уголовном праве.

Определенные проблемы принцип гуманизма вызывает в частности при реализации в институте обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. В одних случаях установлен излишний и "односторонний" гуманизм, в других - требования рассматриваемого принципа не учтены вовсе. Так, наличие в ст. 61 УК РФ пункта "б" (несовершеннолетие виновного) представляется излишним, поскольку игнорируется необходимость гуманного отношения к охраняемым интересам общества и государства, что отрицательно сказывается на достижении целей уголовного наказания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрании законодательства РФ" от 04.08.2014, – N 31, – ст. 4398
2. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996. – N 63-ФЗ
3. (ред. от 08.06.2015) // Собрание законодательства РФ" от 17.06.1996. – N 25. – ст. 2954
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 08.06.2015) // Российская газета" от 22.12.2001 – N 249

Раздел2 Литература

5. Абдрахманова, Е.Р., Савельев, И.С. Гендерный подход в уголовном праве РФ: смертная казнь и пожизненное лишение свободы как "мужские" наказания / Е.Р. Абдрахманова, И.С. Савельев // Российский следователь. – 2014. – N 13. – С. 31 - 34.
6. Байтин, М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков)./ М.И Байтин.– Саратов, 2010. – С. 214.
7. Бабаян, Н.Н. Антидискриминационный анализ российского уголовного законодательства/ Н.Н. Бабаян // Юристъ-Правоведъ.– 2014. – N 2. – С. 35.
8. Большой энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. – М., 2012. – С. 320.

9. Бойко, А.И. Нравственно-религиозные основы уголовного права. / А.И Бойко // Ростов н/Д. – 2013. – С. 157.
- 10.Бурлаков, В.Н. Личность преступника и назначение наказания: Учебное пособие. / В.Н. Бурлаков.– Спб., 2013. – С. 29.
- 11.Букина, В.С. Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы, понятия и системы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук/ В.С. Букина.– Л., 1975. – С. 7.
- 12.Гаврилов, Б.Я. Об ограничении судебского усмотрения при назначении уголовного наказания // Конституционные основы уголовного права: Материалы I Всероссийского конгресса по уголовному праву, посвященного 10-летию Уголовного кодекса Российской Федерации / Б.Я. Гаврилов.– М., 2012. – С. 127.
- 13.Гревнова, И.А. Вина как принцип уголовного права Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Гревнова. – Саратов, 2011. – С. 52.
- 14.Громов, Н.А., Николайченко В.В. Принципы уголовного процесса, их понятие и система/ Н.А. Громов // Государство и право. – 2013. – N 7. – С. 34
- 15.Дядюн, К.В. Гендерный подход в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации: влияние на реализацию принципов равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма: дис. ... канд. юрид. наук/ К.В. Дядюн.Владивосток: ДВГУ, 2011. – С. 57.
- 16.Дядюн, К.В. Реализация принципа гуманизма в законотворческой и правоприменительной деятельности/ К.В. Дядюн // Российский юридический журнал– . 2013. – N 1. – С. 28 - 38.
- 17.Зажицкий, В.И. Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации / В.И. Зажицкий // Государство и право. – 2011. – N 11. – С. 93.

- 18.Здравомыслов, Б.В. Уголовное право РФ. Общая часть/ Б.В. Здравомыслов.– М., 2013. – С. 20.
- 19.Звечаровский, И.Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика/ И.Э. Звечаровский.– СПб., 2011. – С. 46.
- 20.Игнатов, А.Н. Некоторые аспекты реформирования уголовного законодательства/ А.Н. Игнатов // Журн. рос. права. – 2014. – N 9. – С. 26.
- 21.Кибальник, А.Г. Современное международное уголовное право: понятие, задачи и принципы/ А.Г. Кибальник.– М.: Юридический центр "Пресс", 2013. – С. 189.
- 22.Казакова, Е.Н. Реализация уголовно-правовых принципов при применении и назначении пожизненного лишения свободы / Е.Н. Казакова // Современное право –. 2012. – N 9. –С. 99.
- 23.Кленова, Т.В. Принципы уголовного права и принципы кодификации в уголовном праве/ Т.В. Кленова. – М., 2012. – С. 56.
- 24.Козаченко,И.Я. Уголовное право как основной инструмент уголовно-правового регулирования/ И.Я. Козаченко. – М., 2011. – С. 21.
- 25.Кузнецова, Н.Ф. Преступление и преступность. / Н.Ф. Кузнецова.– М., 2011. – С. 71.
- 26.Коршиков, И.В. Принцип гуманизма в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Коршиков. – Саратов, 2010. – С. 27.
- 27.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Бойко. Ростов н/Д, 2013. – С. 41.
- 28.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева.– М., 2010. –С. 5.
- 29.Кияйкин, Д.В. Уголовно-правовой принцип законности: Дис. ... канд. юрид. наук/ Д.В. Кияйкин. – Саратов, 2011. – С. 35.
- 30.Коршиков, И.В. Принцип гуманизма в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук/ И.В. Коршиков. – Саратов, 2010. – С. 27.

- 31.Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М., 2013. – С. 63.
- 32.Лопашенко, Н.А. Принципы кодификации уголовно-правовых норм / Н.А. Лопашенко.– Саратов, 2010. – С. 28.
- 33.Лопашенко, Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика / Н.А. Лопашенко . – СПб., 2012. – С. 15 - 25.
- 34.Лопашенко, Н.А. Заключение на проект Федерального закона "О внесении изменений в статью 146 Уголовного кодекса Российской Федерации"./ Н.А. Лопашенко.– sartraccc.sgap.ru/Law_ex/e_z146.htm.
- 35.Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка/ С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова.– М., 2011. – С. 809.
- 36.Мальцев, В.В. Принципы уголовного права. / В.В. Мальцев. – Волгоград, 2012. – С. 78.
- 37.Мальцев, В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности/ В.В Мальцев.– СПб., 2012.
- 38.Михлин, А.С. Высшая мера наказания: история, современность, будущее/ А.С Михлин.– М.: Издательство "Дело", 2011. – 162 с.;
- 39.Милюков, С.Ф. Ревизия российского уголовного законодательства: криминологическая обоснованность и уголовно-правовые последствия/ С.Ф. Милюков // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: Сб. науч. трудов / Под ред. проф. Н.А. Лопашенко. – Саратов, 2011. – С. 119.
- 40.Мальцев, В.В. Принципы гуманизма в уголовном законодательстве/ В.В Мальцев // Рос. юстиция. – 2014. – № 7. – С. 52.
- 41.Мальцев, В.В. Нормы о задачах и принципах Уголовного кодекса как институт уголовного законодательства /В.В. Мальцев // Эффективность уголовного законодательства Российской Федерации и обеспечение задач, стоящих перед ним: Всерос. науч.-практич. конференция (25 - 26

- марта 2012 г.): В 2 ч. / Под ред. Б.Т. Разгильдиева.– Саратов, 2012. – Ч. 1. – С. 65.
- 42.Наумов, А.В. Российское уголовное законодательство. Общая часть. Курс лекций/ А.В. Наумов. – М., 2012. – С. 47.
- 43.Набиев, И.Г. Принципы назначения наказания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук/ И.Г. Набиев.– Казань, 2011. – С. 8.
- 44.Непомнящая, Т.В. О принципах назначения наказания/ Т.В. Непомнящая // Журнал российского права. – 2014. – № 9. – С. 80
- 45.Нормы советского права. Проблемы теории / Под ред. М.И. Байтина, В.К. Бабаева. – Саратов, 1987. – С. 160.
- 46.Попов, А.Н. Принцип справедливости в уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук/ А.Н. Попов. – СПб., 2011. – С. 26.
- 47.Похмелкин, В.В. О восстановительной функции советского уголовного права/ В.В. Похмелкин // Правоведение. – 2012. – № 2. – С. 46,48.
- 48.Пудовочкин, Ю.Е., Пирвагидов С.С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств/ Ю.Е.Пудовочкин. – СПб., 2013. – С. 78.
- 49.Петрова, Г.О. Отражение уголовно-правовых и пенитенциарных принципов в системе категорий и в действующем законодательстве / Г.О. Петрова // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни: Всерос. науч.-практич. конференция (28 - 29 марта 2014 г.): В 2 ч. / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. – Саратов, 2014. – Ч. 1. – С. 78.
- 50.Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. проф. А.И. Чучаева.– М., 2013. – С. 336.
- 51.Рарог, А.И., Грачева Ю.В. Понятие, основание, признаки и значение судебского усмотрения в уголовном праве/ А.И Рарог // Государство и право. – 2012. – № 11. – С. 98.

- 52.Рарог, А.И., Степалин В.П. Судейское усмотрение при назначении наказания / А.И. Рарог // Государство и право. – 2012. – N 2. – С. 36.
- 53.Разгильдиев, Б.Т. Уголовно-правовые принципы: понятие, реализация, юридическая природа/ Б.Т. Разгильдяев // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни: Всерос. науч.-практич. конференция (28 - 29 марта 2014 г.): В 2 ч. / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. – Саратов, 2014. – Ч. 1. – С. 5.
- 54.Разгильдиев, Б.Т. Задачи уголовного законодательства России: понятие, содержание/ Б.Т. Разгильдяев // Эффективность уголовного законодательства Российской Федерации и обеспечение задач, стоящих перед ним: Всерос. науч.-практич. конференция (25 - 26 марта 2013 г.): В 2 ч. / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. – Саратов, 2013. – Ч. 1. – С. 5.
- 55.Ронжин, В.Н. О понятии и системе принципов социалистического права / В.Н. Ронжин // Вестник МГУ. – 1977. – N 2. – С. 34.
- 56.Сабитов, Т.Р. К вопросу о понятии и роли принципов права/ Т.Р. Сабитов // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни: Всерос. науч.-практич. конференция (28 - 29 марта 2014 г.): В 2 ч. / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. – Саратов, 2014. – Ч. 2. – С. 69.
- 57.Сухарев, А.Я., Алексеев, А.И., Журавлев, М.П. Основы государственной политики борьбы с преступностью в России. Теоретическая модель/ А.Я. Сухарев, А.И. Алексеев, М.П. Жеравлев.– М., 2012. – С. 47.
- 58.Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. / Н.С. Таганцев. Т. 1. – Тула, 2010. – С. 447.
- 59.Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько.– М., 2011. – С. 457.

60. Уголовное право России. Общая часть: учебник / С.А. Балеев, Б.С. Волков, Л.Л. Кругликов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – 751 с
61. Уголовное право РФ. Общая часть / Под ред. Р.Р. Галиакбарова. – Саратов, 2013. – С. 18.
62. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. – М., 2013. – С. 12.
63. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. проф. Ф.Р. Сундурова. – Казань, 2013. – С. 20.
64. Уголовное право. Общая часть / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ветрова. – М., 2011. – С. 13.
65. Уголовное право. Общая часть / Под ред. проф. А.И. Рарога. – М., 2012. – С. 32.
66. Улицкий, С.Я. Политические и правовые проблемы смертной казни: монография. / С.Я. Улицкий. – Владивосток: ВФ РТА, 2013. – 94 с.
67. Уржинский, К.П. К вопросу о принципах правового регулирования общественных отношений/ К.П. Уржинский // Правоведение. – 2009. – № 3. – С. 124.
68. Уголовный закон: опыт теоретического моделирования / Под ред. С.Г. Келиной, В.Н. Кудрявцева. – М., 2011. – С. 167.
69. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Д.И. Аминов, Л.И. Беляева, В.Б. Боровиков и др.; под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юстицинформ, 2014. – 496 с.
70. Филимонов, В.Д. Охранительная функция уголовного права/ В.Д. Филимонов. – СПб., 2011. – С. 60
71. Филимонов, В.Д. Принципы уголовного права/ В.Д. Филимонов. – М., 2012. – С. 34.
72. Фролов, С.В. Принципы права (вопросы теории и методологии): Дис. ... канд. юрид. наук/ С.В Фролов. – Кострома, 2011. – С. 24.

- 73.Хачак, Б.Н. Дифференцирование уголовной ответственности по гендерному признаку: исторический аспект / Б.Н. Хачак // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2014. – N 1. – С. 106.
- 74.Чередниченко, Е.Е. Проблема судейского усмотрения в уголовном праве/ Е.Е. Чередниченко // Актуальные проблемы юридической ответственности: Материалы межвузовской научно-практической конференции / Отв. ред. докт. юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатуров.– Тольятти: ВУиТ, 2013. – С. 262 - 266.
- 75.Чередниченко, Е.Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации./ Е.Е. Чередниченко.– М.: Волтерс Клювер, 2013. – 192 с.
- 76.Юшков, Ю.Н. Институт необходимой обороны и его роль в борьбе с преступностью в современных условиях/ Ю.Н. Юшков // Государство и право. – 2011. – N 4. – С. 61.
- 77.Явич, Л.С. Сущность права. Социально-философское понимание генезиса развития и функционирования общественных отношений / Л.С. Явич. – 2012. – С. 143.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

- 78.Определение N 5-02/13 по делу Сельчикова // Бюл. Верховного Суда РФ.– 2013. – N 4. – С. 20.
- 79.Постановление N 55п12 по делу Зенченко // Бюл. Верховного Суда РФ. – 2012. – N 1. – С. 16.
- 80.Постановление Европейского суда по правам человека от 22.03.2012 "Дело "Константин Маркин (Konstantin Markin) против Российской Федерации" (жалоба N 30078/06) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2012. – N 6. – Р. 127, 143.

81.Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам
Верховного Суда РФ за 2012 год.